

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статья и требованія адресуются въ
ред. Спб. Поварской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32.,

а также въ книж. маг. Вольфа,
Нев., Гости. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книж. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Тивелиѣ—въ книж. агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣсной вопросъ въ Алтай. — Наши отношенія къ Китаю и китайцамъ, А. Сумарокова. — Хроника. — Корреспонденціи. — Какъ спознавали Сибирь полтора столѣтія назадъ, С. В. Максимова. — Сибирь на Московской выставкѣ (Письма съ выставки). Сибирская репортажа. — Крестьяне золотопромышленники (окончаніе) Д. Нелюбинскаго. — Хроника жизни за недѣлю. — Биржевыя извѣстія. — Объявленія.

ЛѢСНОЙ ВОПРОСЪ ВЪ АЛТАѢ.

Только что выступивъ на почву разработки мѣстныхъ вопросовъ нашего Востока, мы уже успѣли заслужить нѣкоторый упрекъ, что касаемся мѣстныхъ недостатковъ, безобразій и даемъ часто мѣсто мелочнымъ «обличеніямъ» и разоблаченіямъ разныхъ злоупотребленій въ дальней Сибири. Такую задачу одни находятъ мѣстной, ненужной, другіе готовы обвинить насъ въ несправедливости. Нѣкоторые спѣшатъ послать опроверженія, увѣряя, что официально на мѣстахъ заявляемые факты въ нашей газетѣ не всегда подтверждаются.

Все это мы принимаемъ съ должною сдержанностью и готовы отвѣчать на это съ достоинствомъ, мало того, за всё сказанное мы готовы нести и отвѣтственность. Мы слишкомъ понимаемъ гражданскую важность задачи, которую на себя приняли, и вотъ это-то и заставляетъ не скрывать многое, что доносится къ намъ, такъ сказать вопіеть изъ многихъ глухихъ угловъ отдаленнаго края, что ищетъ справедливости предъ судомъ, закономъ и властью. Въ данномъ случаѣ мы понимаемъ, какая высокая обязанность лежитъ на печати, долженствующей явиться посредницей между мѣстнымъ обществомъ и высшимъ правительствомъ. Мы не маленькіе, знаемъ всю тяжесть отвѣтственности за лживыя и невѣрныя сообщенія, но понимаемъ и ту отвѣтственность, которая падаетъ на печать и ея представителей за молчаніе, когда они обязаны говорить правду, бороться за право человѣка, за возстановленіе законности и истины.

Разъ взявъ на себя защищать интересы страны, поставивъ себѣ задачею показать хотя отчасти ея положеніе, мы не можемъ не давать мѣста фактамъ и заявленіямъ часто прискорбнаго свойства. Мы дѣлаемъ это въ интересахъ правительства, и никто не смѣетъ приписать намъ другихъ намѣреній. Здѣсь, въ Петербургѣ, предъ лицомъ власти мы считаемъ это немаловажною своею заслугою. Подобная задача очень серьезна, чтобы къ ней относиться легко.

Тѣ кто думаютъ, что для петербургской власти нежела-

ній, ошибаются. Законъ и власть требуютъ только доказательности и безпристрастія. Зная свой край, изучивъ его много лѣтъ, имѣя сношенія со многими представителями мѣстной администраціи, при заявленіи фактовъ мы обладаемъ часто документами и доказательствами, которые готовы всегда представить. Заинтересованная сторона и мѣстная сибирская власть, понятво, многимъ будетъ недовольна и постарается внушить въ Петербургѣ, что мы пристрастны, что мы не заслуживаемъ довѣрія. Но тогда пусть разъяснитъ это жизнь. Факты выйдутъ наружу сами собою, да они и выходятъ.

Наша газета съ самаго начала стала получать такъ называемыя «опроверженія». Мы знаемъ, что мѣстныхъ условій жизни, странными и не всегда идущими изъ чистыхъ источниковъ, поэтому мы должны были по поводу ихъ объясняться. Укажемъ примѣръ. Въ № 11 «Восточнаго Обозрѣнія» мы должны были помѣстить опроверженіе управляющаго лѣсною частью въ Алтайскомъ горномъ округѣ, гдѣ онъ отрицалъ какія либо злоупотребленія, передъ самой ревизіей. Если бы мы не знали края, не имѣли въ рукахъ документальныхъ доказательствъ и положились на одну корреспонденцію, мы дѣйствительно поставлены были бы въ комическое и жалкое положеніе, принужденные опровергнуть то, что заявляли. Документъ и официальное опроверженіе начальника лѣсной части очень вѣски. Нѣтъ злоупотребленій и не было, а мы пишемъ есть. Что же мы, выдумываемъ? а если выдумываемъ, то съ какой цѣлью? Къ счастью мы не такъ легкомысленны и болѣе компетентны въ дѣлахъ, чѣмъ предполагаютъ. Мы тогда же отвѣтили однимъ вѣскимъ документомъ, приговоромъ крестьянъ, который случайно оказался въ редакціи. На это г. управляющій лѣсною частью намъ ничего не отвѣтилъ. За то отвѣтила жизнь.

Теперь есть случай намъ возстановить еще болѣе свою невинность и доказать, что въ подобныхъ случаяхъ мы не всегда неправы, а тѣ, кто посылаетъ опроверженіе, не всегда являются представителями справедливости и возстановителями «попранной правды». На эти открытія навели насъ слѣдующіе документы, присланные въ редакцію для опубликованія о томъ самомъ г. Аносовѣ, который бралъ на себя

защиту лѣснаго вѣдомства въ Алтаѣ и хотѣлъ уличить насъ. Теперь обнаруживается при посланной ревизіи изъ Петербурга, что заставляло г. Аносова писать опроверженіе. Помѣщаемъ показанія и прошеніе его собственнаго подчиненнаго, который менѣе могъ выдумать чѣмъ газета.

Прошеніе кулундинскаго подлѣсничаго Михаила Логинова Комлева г. д. с. с. Ржевскому, посланному для ревизіи.

Около 4 лѣтъ я состою на службѣ въ качествѣ подлѣсничаго по горному лѣсному вѣдомству, сначала въ верхотомскомъ подлѣсничествѣ, а съ 1881 года въ кулундинскомъ. Не столь ли богатымъ считается въ глазахъ г. управляющаго лѣсною частію подлѣсничество верхотомское, или были какія-нибудь иныя причины, только съ переводомъ моимъ въ кулундинское подлѣсничество безпристрастныя отношенія ко мнѣ г. Аносова совершенно измѣнились: оказывая мнѣ больше довѣрія, онъ своевременно требовалъ отъ меня подписки въ полученіи слѣдующаго мѣсяца и состоящимъ при мнѣ лѣснымъ стражамъ жалованья, самое же жалованье сталъ оставлять у себя. Этому особенно благоприятствовало то обстоятельство, что (здѣшніе) лѣсные сторожа получали свое содержаніе, чрезъ каждый мѣсяць, изъ моихъ собственныхъ средствъ, и пострадавшимъ дѣлался одинъ я, а вѣроятно, по мнѣнію г. Аносова, я настолько ему обязанъ, что не буду имѣть смѣлости претендовать на заслуженное мною жалованье и жалованье подчиненныхъ мнѣ лицъ. Такимъ образомъ, въ минувшемъ году я доставилъ г. управляющему, по его требованію, для отчетности, подписки сторожей въ полученіи ими за цѣлый годъ жалованья, которое я выдавалъ имъ ежемѣсячно подъ росписки, оставшіяся у меня, изъ собственнаго состоянія, въ возвратъ же не получилъ отъ г. Аносова ни за одинъ мѣсяць, ни прошедшаго, ни настоящаго годовъ. Также не получилъ я отъ него за прошлый годъ и протекшее время настоящаго года ни жалованья, ни порціонныхъ, хотя за май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы минувшаго года и были доставлены мною подписки. Конечно, какъ подчиненный, я не рѣшался настоятельно требовать не только заслуженное, а даже и то, что было выдано мною изъ собственныхъ своихъ средствъ; только въ послѣднее время, во-первыхъ, будучи поставленъ въ большія матеріальныя затрудненія неполученіемъ жалованья и наймомъ на свой счетъ лѣсныхъ сторожей, а во-вторыхъ, желая навсегда установить правильную выдачу мнѣ содержанія или выяснить свои отношенія къ г. управляющему, я 27 числа сего мѣсяца вынужденъ былъ напомнить его высокородію о неполученіи мною жалованья для себя и лѣсныхъ сторожей за указанное время; но вмѣсто удовлетворенія моей просьбы г. Аносовъ далъ понять мнѣ, что я долженъ оставить службу и что онъ имѣетъ подыскать на мое мѣсто лучшее лицо, и тутъ же приказалъ изготovitъ росписки, выдавъ мнѣ жалованье лишь за іюль мѣсяць. Написавъ росписку въ полученіи послѣдняго, я выдать другія росписки не рѣшился, пользуясь разрѣшеніемъ управляющаго „подумать“ и имѣя основаніе, какъ это ни дерзко съ моей стороны, предполагать, что выданныя мною росписки могутъ лишить меня возможности когда-либо получить слѣдующія мнѣ съ г. Аносова деньги.

Обсуждая съ разныхъ сторонъ свое положеніе, я нахожу, что выдавъ росписки въ полученіи неполученныхъ денегъ, даже при условіи сохраненія за собой мѣста, я долженъ лишиться и заслуженнаго содержанія по должности и выданныхъ изъ собственныхъ средствъ денегъ, и потерять всякій расчетъ получать жалованье за службу, изыскивая къ тому же, Богъ вѣсть откуда, средства содержать лѣсныхъ сторожей. При такихъ условіяхъ, служба для меня болѣе невозможна; не говоря о полной невыгодѣ ея въ матеріальномъ отношеніи, она похожа на недостойную сдѣлку, куплю какой-то власти и значенія. При такихъ соображеніяхъ, я рѣшаюсь покорнѣе просить ваше превосходительство обязать г. управляющаго лѣсною частію Аносова сдѣлать мнѣ расчетъ въ присутствіи членовъ комисіи, предсѣдателемъ которой вы состоите, и оказать мнѣ свое содѣйствіе къ полученію содержанія моего собственнаго и лѣсныхъ сторожей за минувшій годъ и шесть мѣсяцевъ настоящаго года, такъ какъ я имѣю данныя опровергнуть полученіе и тѣхъ денегъ, въ которыхъ доставлены мною г. Аносову подписки.—Г. Барнаулъ.

Іюля 30-го дня, 1882 года. Съ подлиннымъ вѣрно: Кулундинскій подлѣсничій Комлевъ *).

При этомъ въ редакцію адресовано слѣдующее письмо:

«Милостивый Государь! Ваша замѣтка въ № 11 «Восточнаго Обозрѣнія», по поводу письма къ вамъ управляющаго лѣсною частію въ Алтайскомъ горномъ округѣ г. Аносова, побудила меня, для уясненія какъ самой личности г. Аносова, такъ и порядковъ, существующихъ въ его правленіи, сообщить вамъ заявленіе одного изъ подчиненныхъ г. Аносову лицъ, именно подлѣсничаго г. Комлева, поданное г. предсѣдателю комисіи по ревизіи алтайскихъ дѣлъ. Немного сказано въ заявленіи г. Комлева сравнительно съ тѣмъ, что творится въ лѣсномъ вѣдомствѣ на Алтаѣ и что нынѣ сообщилъ г. Комлевъ комисіи при личныхъ объясненіяхъ, но тѣмъ не менѣе заявленіе, при всей неполнотѣ и недосказанности, должно удивить всякаго, кому неизвѣстны исконныя горныя традиціи на Алтаѣ. Г. Комлевъ поздно узналъ, что разъ попавъ въ горное вѣдомство на Алтаѣ, извѣстное лицо, неподдавшееся существующимъ порядкамъ и обычаямъ, освященнымъ временемъ, рискуетъ обратиться въ парія въ этомъ чисто кастическомъ обществѣ: при солидарности интересовъ, связывающей всѣхъ первостепенныхъ и второстепенныхъ дѣльцовъ на Алтаѣ, протестующаго заклеятъ презрѣніемъ, предъ нимъ закроются двери всѣхъ учреждений, а между тѣмъ для другихъ видовъ труда не получено никакой подготовки.—Я бралъ, говорилъ г. Комлевъ въ комисіи на вопросъ о томъ: чѣмъ онъ жилъ не только не получая жалованья, но даже держа на свой счетъ лѣсныхъ сторожей, и въ этомъ обвиненіи себя сказывается страшная духовная борьба: присущая ему натурѣ нравственная безгливость не устояла при матеріальномъ давленіи, но не заглохла... Личныя объясненія г. Комлева въ комисіи рисуютъ возмутительныя картины торга. Опредѣляющіеся въ должность подлѣсничихъ, послѣ предварительныхъ переговоровъ съ письмоводителемъ Аносова, Шубкинымъ, игравшимъ въ этихъ случаяхъ роль извѣстнаго Андреева въ Бушевскихъ подвигахъ, платили до поступленія, не получали жалованья за службу и притомъ еще платили въ формѣ ежегодныхъ приношеній отъ благопріобрѣтеннаго, а сими вынуждены были создавать всевозможныя доходныя статьи для себя изъ оналки лѣсовъ, тушенія лѣсныхъ пожаровъ, безбилетнаго отпуска лѣса и проч. **). Лѣса

*) Копія росписки алтайскаго подлѣсничаго также уясняетъ дѣло.

1882 года августа 3 дня, я нижеподписавшійся Михаилъ Логиновъ Комлевъ, подлѣсничій кулундинскаго подлѣсничества Алтайскаго горнаго округа, далъ сію росписку въ присутствіи члена комисіи Высочайше командированной въ Алтайскій горный округъ Воейкова въ полученіи отъ управляющаго лѣсною частію Алтайскаго округа, надворнаго совѣтника Аносова девяносто сорока двухъ рублей (942 р.). Каковая сумма сложилась изъ содержанія слѣдующаго лѣсной стражъ за 1881 г. триста тридцати шести (336) рублей, имъ же за текущій ста девяносто шести (196) рублей, содержанія моего за 1881 годъ двухсотъ семидесяти (270) рублей, мнѣ же за текущій годъ съ раціонами ста сорока (140) рублей, всего девятьсотъ сорокъ два рубля (942 руб.). Каковою суммою всѣ счеты мои съ г. Аносовымъ окончены и претензій къ нему никакихъ болѣе не имѣю, въ чемъ и подписуюсь. На подлинной подписанъ подлѣсничій кулундинскаго подлѣсничества Михаилъ Логиновъ Комлевъ. Съ подлиннымъ вѣрно: Членъ комисіи А. Воейковъ. Съ подлинной копіей вѣрно: Подлѣсничій кулундинскаго подлѣсничества М. Комлевъ.

**) Какъ одинъ изъ интереснѣйшихъ документовъ переписки между чинами лѣсной стражи, я нахожу великимъ привести подлиннымъ

пострадали, пожары въ каждое лѣто золотили со всѣхъ сторонъ горизонтъ, а крестьяне, оставленные безъ лѣсовъ, плачутъ и платятся. Подчиненные г. Аносову лица, обобранные и обираемые, свободные отъ всякаго контроля и преслѣдованія, всегда доходили до поразительныхъ выходовъ, ради того, чтобы нажить копѣйку. Даже самые поджоги лѣсовъ совершались съ ихъ соизволенія, какъ здѣсь на Алтаѣ всѣмъ извѣстно. Коммисія производитъ дѣятельныя разслѣдованія по заявленію и объясненіямъ г. Комлева, и вѣроятно не далеко то время, когда и алтайскіе Буши, Андреевы получатъ законное возмездіе».

Все это даетъ понятіе, въ какомъ положеніи иногда стоимъ мы. Безъ особеннаго торжества, но съ грустною улыбкою мы помѣщаемъ эти документы, открывающіе истину Изиды. Вотъ источникъ, изъ котораго идутъ иногда сибирскія опроверженія. Мы знаемъ, къ сожалѣнію, что не разъ будемъ имѣть еще подобныя счеты, не разъ намъ съ горечью придется выслушивать упреки, несмотря на то, что мы чувствуемъ свою справедливость. Это жребій людей, выступающихъ на борьбу за правду и встрѣчающихся съ массой лжи и несправедливости.

Жизненные факты, подобно предъидущему, только укореняютъ увѣренность, что наши услуги далеко не лишніе. Они же убѣждаютъ читателя, что мы не клеветники. Если на имя ревизоровъ подаются подобныя заявленія, какъ же они не будутъ попадать въ печать. Печать—это вѣчный ревизоръ. Пусть же читатель не сѣтуетъ на корреспонденціи и обличенія разныхъ исправниковъ! Это голосъ жизни, это аппеляція къ высшему суду, общественному мнѣнію и закону, который отъ Сибири далекъ. Этотъ голосъ надо выслушать. Взявъ на себя защиту несчастнѣйшаго и отдаленнаго края, ждущаго переменъ судьбы своей, мы будемъ честно, смѣло и неуклонно выполнять свою задачу, надѣясь на право и законы, мы будемъ оправдываться и защищаться, насколько будетъ намъ позволено, будемъ говорить о томъ, о чемъ умалчивать не позволяетъ честь, законъ и долгъ гражданскій.

НАШИ ОТНОШЕНІЯ КЪ КИТАЮ И КИТАЙЦАМЪ.

(Письмо въ редакцію).

Обыкновенно, разсуждая о нашихъ сосѣдяхъ китайцахъ и о возможности столкновенія съ ними въ будущемъ, мы привыкли выставлять на показъ нашу двухсот-лѣтнюю съ ними дружбу. Говорятъ, что худой миръ лучше доброй ссоры. Этой миролюбивой пословицы мы держимся и въ отношеніи англичанъ, которые, какъ всѣмъ извѣстно, находясь съ нами въ мирѣ и дружбѣ, давно ведутъ противъ насъ упорную политическую и экономическую войну, крайне для насъ раззорительную, а что хуже всего — затяжную. Посмотримъ, насколько искренны миролюбивыя отношенія дружественнаго намъ Китая.

Со временъ Пекинскаго и Тянь-дзинскаго трактатовъ, исполнялась ли китайцами въ точности хотя одна статья этихъ догово-

ровъ? Плаваніе по р. Сунгари (притоку Амура) до послѣдняго времени намъ не дозволялось вопреки трактату, и наше право на это плаваніе вновь подтверждено послѣднимъ петербургскимъ договоромъ по поводу передачи Кульджи. Торговцы наши въ Китаѣ всегда и вездѣ терпѣли убытки и стѣсненія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно было совершенно устранить ихъ торговыя операціи, имъ дѣлали самыя ребяческія придирки въ родѣ того, что вамъ-моль дозволяется считать отъ пяти до шести, а *отъ шести до пяти* нельзя. На сѣверной границѣ Монголіи и Манджуріи дѣла идутъ хотя туго, но по крайней мѣрѣ безъ явныхъ пренятствій, безъ грабежей и убійствъ. Не то мы видимъ на западной границѣ.

Восточныя окраины наши прилегаютъ къ Китаю на протяженіи около 2000 верстъ. На этомъ громадномъ протяженіи, болѣе удобныя торговые пути въ китайскія земли существуютъ только въ трехъ мѣстахъ, и тѣ проходятъ черезъ высокіе горные хребты. Караваны наши въ рѣдкихъ случаяхъ проникаютъ далѣе 500—600 верстъ отъ крайнихъ пограничныхъ постовъ, а именно въ г. Аксу въ Кашгаріи, въ Ши-хо, укрѣпленное мѣстечко и постоянный лагерь китайскихъ войскъ (до 4-хъ тысячъ человекъ), оттуда изрѣдка доходятъ до Урумчи (на востокъ отъ Кульджи), и наконецъ въ Чугучакъ близъ сибирской границы.

На этихъ трехъ путяхъ, въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, разграблено нашихъ товаровъ, при открытыхъ нападеніяхъ на караваны, на сумму 330 тысячъ рублей. При этомъ убито до 60-ти человекъ и уведено въ рабство болѣе 30-ти. Многіе изъ пропавшихъ до сихъ поръ еще томятся въ китайскихъ тюрьмахъ, а тѣ, которымъ удавалось уйти, показывали ужасныя слѣды пытокъ на своемъ тѣлѣ. Положимъ, это были не русскіе православные купцы, но все же русскіе подданные — хотя и мусульмане. Невозможность защитить ихъ вредно вліяетъ на умы восточнаго населенія Туркестана, гдѣ каждый базарный слухъ передается съ быстротой телеграфа и легковѣрные азіаты видятъ въ китайцахъ силу, превосходящую власть русскаго *ярмъ-падишаха*, какъ называютъ мусульмане генераль-губернатора.

Не разъ такія дѣла доводились до свѣдѣнія нашего посланника въ Пекинѣ, но и онъ въ концѣ-концовъ отзывался, что ничего не можетъ добиться отъ Дайцинскаго правительства, которое всегда отговаривается тѣмъ, что не получало еще официальныхъ донесеній изъ отдаленныхъ западныхъ провинцій. Между тѣмъ въ нападеніяхъ на наши караваны нерѣдко участвуютъ китайскія власти со своими начальниками во главѣ.

На сѣверной границѣ Монголіи главный предметъ ввоза составляетъ чай. На западной—наоборотъ, чай привозится отъ насъ въ Китаѣ, слѣдуя туда съ Ирбитской ярмарки, несмотря на противодѣйствіе мѣстныхъ китайскихъ властей, часто конфискующихъ этотъ товаръ безъ всякаго права и вопреки трактатамъ. Дѣйствуютъ они такъ желая покровительствовать привозу туда своего кирпичнаго чаю (неоплаченнаго пошлиной) прямо изъ восточнаго Китая, несмотря на труднопроходимыя дороги черезъ Голодную степь.

Къ намъ вывозится изъ западнаго Китая, полученное въ обмѣнъ за товары, серебро въ слиткахъ или *ямбахъ* опредѣленнаго вѣса (въ 100—120 руб.) (*) и клейменныхъ, но и тутъ часто случается, что китайцы подсовываютъ нашимъ купцамъ, особенно татарамъ и сартамъ, фальшивыя слитки съ примѣсью свинца и чугуна, или

письмо Шубкина къ Комлеву: Добрѣйшій Михаилъ Логиновичъ! Скоро, братъ, я иянинникъ, т.-е. 30 сего августа, деньжонокъ имѣтъ, а жалованье все удержится; нельзя-ли сколько нибудь получить отъ вашихъ крохъ, хотя 5 рублей изъ раціоновъ за сентябрьскую треть сего года. Если можно, то увѣдомь меня поскорѣе для удостовѣренія на полученіе Алексею Павловичу (Аносову). Прошу принять мое почтеніе съ пожеланіемъ здоровья. Уважающій Александръ Шубкинъ.

(*) Есть ямбы и въ 25 р. Странно видѣть какъ наши купцы, получивъ ихъ за кирпичный чай (около 2-хъ руб. за кирпичъ) иногда посылаютъ почтой въ Кяхту для закупки тамъ чаю, чтобы его снова провезти черезъ всю Сибирь и отправить въ Китаѣ съ другаго конца.

вѣшаютъ въ нихъ кусочки этихъ металловъ. Прибавьте ко всему эпитетъ «янъ-гуйзы» (заморскій чортъ), которымъ провожаютъ въ китайской мѣстности каждаго русскаго, также какъ и всякаго другаго европейца; тысячи непріятностей, которыя испытывали всѣ наши путешественники въ этихъ негостепримныхъ странахъ, и вы получите хотя слабое понятіе о дружественномъ къ намъ расположеніи Китая, какъ правительства и такъ китайцевъ, какъ націи.

Взглянемъ на карту Азии. Какія громадна сибирскія клещи стиснули съ сѣвера Китай. Однимъ концомъ этихъ клещей служить Уссурийскій край — на дальнемъ востокѣ, другимъ служилъ Кульджинскій.

Манджурія охвачена съ трехъ сторонъ и ей, кромѣ открытой для плаванія Сунгари, угрожаютъ еще два серьезныя военные пункта: Благовѣщенскъ и Цурухайтуевское укрѣпленіе.

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что Китай никогда не былъ такъ силенъ, какъ теперь, потому что тамъ есть уже и регулярное войско (?), и магазинныя ружья, и крупновскія пушки. Свѣдѣнія эти отчасти вѣрны, объ этомъ доносили консулы; но люди не-военные и не-специалисты въ военномъ дѣлѣ вѣроятно не знаютъ, что ружья эти большею частью испорчены и заржавлены до невозможности, патроновъ къ нимъ нѣтъ или очень мало; пушки хотя и хороши, но нѣтъ артиллеристовъ.

Труселивый китаецъ самъ готовъ убѣжать отъ грома выстрѣла и безъ смѣха нельзя видѣть, какія гримасы дѣлаютъ они при стрѣльбѣ, отворачивая лицо и вытягивая шею, а главное, что въ войскѣ ихъ никогда не можетъ быть никакого воодушевленія, ни фанатизма, а потому нѣтъ силы даже для самозащиты. Это просто сбродъ полуголодныхъ дикарей, часто враждебныхъ другъ другу и другъ друга не всегда понимающихъ (въ Китаѣ, что ни провинція, то особое нарѣчіе). Доказательствомъ слабости подобной массы людей служить избіеніе въ западномъ Китаѣ милліоннаго китайскаго населенія пятидесятью тысячами почти безоружныхъ дунганъ въ 1868 году. Никто такъ легко не подвергается паникѣ, какъ китайцы. Въ исторіи мусульманскаго возстанія есть примѣры, что толпы преслѣдуемыхъ китайцевъ бросались съ горъ въ пропасти, убивали другъ друга и даже убивали сами себя, — обезумѣвъ отъ страха.

Глядя на эту обширную, богато-надѣленную страну, съ многими милліоннымъ населеніемъ, на эту трудолюбивую расу, обреченную на вѣковой застой, на невѣжество и идолопоклонство, невольно сравниваемъ судьбу ея съ судьбою Индіи, и провидишь въ далекомъ будущемъ неизбежную цивилизующую власть надъ ней Россіи.

Фатальнымъ образомъ мы будемъ привлечены къ тому, если бы и не желали. Не пойдѣмъ мы сами въ Китай, насъ принудитъ къ тому назойливый сосѣдь, который становится годъ-отъ-году все назальнѣе и дерзновеннѣе. Рано или поздно Россія будетъ призвана засвѣтить въ этомъ царствѣ мрака и суевѣрія тотъ свѣточъ, который призываетъ всѣ народы къ жизни и истинной цивилизаціи; но пока наступитъ это время, намъ не мѣшаетъ точнѣе ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ Китая, котораго такъ неосновательно боится европейская Россія, а съ ней и вся Европа, какъ какаго-то таинственнаго Гола и Маюла, долженствующаго когда нибудь слынуть на западъ, какъ нѣкогда полчища Чингизидова.

Китайцамъ пока найдется довольно мѣста и внутри Китая, за нѣмъ Великой стѣной. Обширныя оазисы Кашгаріи, отдаленныя отъ Кашмирской долины горной цѣлью Гиндукуша съ переваломъ въ

16 тыс. футовъ, съ прекрасными нагорными пастбищами, представляютъ громадное слабонаселенное пространство. Вольно же имъ сидѣть до сихъ поръ за своей каменной ширмой и пухнуть съ голоду вмѣсто того, чтобы проводить ирригаціонныя каналы, для орошенія сосѣднихъ степей и равнинъ.

Дѣло въ томъ, что у китайцевъ много своихъ внутреннихъ враговъ, которыхъ они то тренещутъ, то коварно и безпощадно преслѣдуютъ. Это дунгане, торгауты, монголы и на западъ мусульмане арійскаго племени. Они всегда волнуются, и мелкія единичныя возстанія ихъ, болѣе или менѣе серьезныя, не перестаютъ никогда въ центральномъ и югозападномъ Китаѣ.

Само Дайцинское правительство (Манджурская династія), въ лицѣ своего юнаго Богдо-хана, его тетки—правительницы и приближенныхъ министровъ, сознаютъ очень хорошо, что собственно китайцы (никанцы) ихъ ненавидятъ, а потому естественно стараются наружно дружить съ нами, показывая на словахъ и на бумагѣ всѣ возможные знаки вниманія и дружбы. Въ официальной перепискѣ они постоянно изъявляютъ горячее желаніе, чтобы дружба эта продолжалась еще 10 тысячъ лѣтъ.

И неужели мы этому добродушно вѣривъ?

Манджурамъ конечно прямой расчетъ играть такую роль въ надеждѣ на поддержку въ будущемъ, какъ это было уже во время возстанія тайпинговъ въ 1867—68 году, когда для защиты Урги былъ отпращенъ туда отрядъ нашихъ войскъ. Пока существуетъ Манджурская династія, натянутая дружба наша съ Китаемъ будетъ продолжаться, хотя въ ущербъ нашей торговлѣ; но почему же, зная эту слабую сторону уювающаго на насъ, въ случаѣ будущихъ невзгодъ, правительства Китая, не воспользоваться этимъ и не потребовать отъ него болѣе серьезныхъ гарантій относительно точнаго исполненія *всѣхъ* статей договоровъ?

Въ настоящую минуту правительство Китая дѣйствительно нѣсколько окрѣпло внутренно. Всѣ западныя провинціи, отнятыя въ 1868 году, пріобрѣтены имъ снова и весьма дешево, инсurreкція почти повсемѣстно подавлена, слѣдовательно въ насъ теперь надобности нѣтъ и скоро не предвидится, отчего же и не попробовать пострадать насъ той массой, которой они сами болѣе всего боятся? Это совершенно въ китайскомъ духѣ, да и примѣръ Англіи не могъ не быть поощрительнъ для самолюбивыхъ китайцевъ. Вожаки настоящихъ южныхъ китайцевъ (никанцевъ) дѣйствительно желаютъ войны, мечтая воспользоваться ею, чтобы свергнуть манджурское иго, которое они признаютъ для себя постыднымъ. Дунгане, знающіе лучше всѣхъ все, что дѣлается внутри Китая, говорятъ, что у никанцевъ давно уже есть и кандидатъ на престолъ Средняго Имперіи съ весьма либеральной программой реформъ. У этихъ истыхъ китайцевъ есть свои партіи и свои интриги. Ихъ вліяніемъ отчасти объясняется та воинственная политика, которой держалось Дайцинское правительство во все время Кульджинскаго вопроса, причина которой такъ охотно приписывалась нами наускиванью англичанъ. Зная все это, почему же намъ не имѣть побольше настойчивости въ сношеніяхъ нашихъ съ Пекиномъ и не научиться этой настойчивости у нашихъ западныхъ друзей.

А. Сумароковъ.

ХРОНИКА.

Въ петербургской печати появилось нѣсколько пламенныхъ статей по поводу концессіи на тюменскую желѣзную дорогу. Этому горячему участию къ строительству желѣзной дороги въ Сибирь даже

приходится позавидовать, какъ и счастливымъ избранникамъ, которымъ выпадетъ эта постройка. Защитники этой дороги въ Петербургѣ и Москвѣ оказались болѣе сибиряками чѣмъ сами сибиряки (plus sibiriens que la Sibirie même). Известно, что за тюменской дорогой предвидится еще болѣе лакомая концессія на желѣзную дорогу къ Нижнему. Понятна борьба и усердіе для бѣдной Сибири.

Въ числѣ статей ратующихъ за интересы сибиряковъ обращаютъ на себя вниманіе статьи газеты „Эхо“. Хотя въ другихъ случаяхъ она и эхо, но въ данномъ случаѣ заявляетъ свой голосъ. Такъ въ № 195, говоря о соискателяхъ на постройку дороги, Тейлорѣ и Штейнбокѣ, газета особенно ревнуетъ, чтобы предприниматели были надежные, хотя дорога бы и стоила на два, на три милліона дороже. Мало того, газета пробуетъ заявить мнѣніе за сибиряковъ; тонко намекая на имѣющуюся концессію, сибиряки теперь справедливо говорятъ, сообщаютъ „Эхо“, „Волга-то Волгой, а паровая желѣзная дорога къ Нижнему рано или поздно, а устроена будетъ, и устроена будетъ именно потому, что и для нея не только зимою, но и лѣтомъ, работы будетъ довольно.“

Удивительно продувной народъ эти сибиряки! Наконецъ, въ № 198 той же газеты явилась статья за подписью уже явнаго „Сибиряка“ (какого только сибиряка? въ послѣднее время названіе это стало ужасно растяжимое и не знаешь гдѣ найдешь брата); авторъ въ своемъ откликѣ сообщаетъ, что „для насъ, сибиряковъ“, весьма важна личность строителя и заявляетъ что мы (сибиряки) „не можемъ симпатизировать компаніи Штейнбока и Тейлора именно потому, что фирма Тейлора совершенно намъ неизвѣстна, а пристегнутый къ ней отставной полиціймейстеръ (какъ говоритъ „Новое Время“), г. Штейнбокъ, не заявилъ себя ничѣмъ такимъ, что давало бы намъ основаніе возлагать на него наши надежды“.

Въ заключеніи защитникъ Сибири, предостерегая свою родину отъ опасности попасть въ иностранную кабалу и къ г. Тейлору, заявляетъ, что для этого дѣла потребуется опытность и „фактическое удостовѣреніе въ добросовѣстности“. „По нашему общему мнѣнію, говоритъ онъ, слѣдуетъ выбрать добросовѣтѣйшаго“. (Вотъ спасибо, землякъ!). А затѣмъ подноситъ слѣдующій сюрпризъ: „И надобно сказать правду, изъ всѣхъ существующихъ конкурентовъ, сибиряки всего болѣе симпатизируютъ г. Губонину, который, кромѣ своего извѣстнаго вѣдѣнія о добродушіи, имѣетъ за собою и то, что на выстроенныхъ имъ дорогахъ далеко нѣтъ тѣхъ неудовольствій и жалобъ отъ публики, какъ на многихъ другихъ дорогахъ, въ особенности на поляковскихъ. Такимъ образомъ, для этого дѣла гораздо лучше извѣстный всѣмъ Губонинъ, нежели неизвѣстный никому Тейлоръ“. Такъ вотъ открытіе! Представьте, что мы къ стыду своему не подозрѣвали до сихъ поръ кому симпатизируетъ Сибирь. Оказывается Петръ Ивановичъ Губонинъ похитилъ сердце нашей хладной Сибири, и вотъ она теперь въ лицѣ г. „Сибиряка“ стремится къ нему на встрѣчу. „Се женихъ грядетъ въ полунощи“.

Все это добродушное прославленіе г. Губонина вдохновило даже одного изъ нашихъ сибирскихъ поэтовъ, и онъ въ экстазѣ воскликнулъ:

Нѣтъ! не надо намъ Штейнбока,
Полицейстера къ тому же,
Хоть, конечно, онъ и ровель бы
Все Губонина не хуже...

Для сибирскихъ простофилей
Взять концессію достоинъ
Только развѣ „добродушный“
Петръ Ивановичъ Губонинъ!

Все намъ выстроить на славу
Сей, дорогъ желѣзныхъ воинъ—
О приди скорѣй къ Сибири
Петръ Ивановичъ Губонинъ!

Сибирская газета въ послѣднемъ полученномъ нами № 34 сообщаетъ результаты народнаго образованія въ городѣ Томскѣ съ тѣхъ поръ, какъ о немъ начало хлопотать городское общество. Подробности учебнаго дѣла изложены у насъ въ корреспонденціи изъ Томска. Въ послѣднее время въ Томскѣ возникли педагогическіе совѣты приходскихъ училищъ и сближеніе всѣхъ учащихся. Наконецъ, нынѣ возникло „общество о начальномъ образованіи въ Том-

скѣ“, число членовъ котораго въ теченіи мѣсяца дошло до 500. „До 1880 г. школа была забыта, прибавляетъ газета, ея не знали даже и тѣ, кто обязанъ былъ заботиться о ней“. Все это показываетъ какую роль можетъ играть общественное участіе и попеченіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

Одновременно мы получили письмо о состояніи сельскихъ школъ въ Сибири, находящихся далеко не въ блестящемъ состояніи. Вотъ что говоритъ очевидецъ:

„Проводя лѣто въ одномъ изъ селъ Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, я былъ свидѣтелемъ печальнаго факта изъ жизни нашей сельской школы; фактъ этотъ наглядно показываетъ заботливость инспекціи о томъ, чтобы больше писать о школахъ и меньше дѣлать для нихъ. Насколько извѣстно мнѣ, есть, кажется, въ положеніи объ училищахъ статья, которая говоритъ, что ежегодно въ 60 школахъ должны быть производимы испытанія учениковъ на право полученія свидѣтельства на льготу IV разряда; этимъ дѣломъ завѣдываютъ педагогическіе совѣты уѣздныхъ училищъ. Въ селѣ, гдѣ я былъ, есть школа, которая выпускала ежегодно 5 и 6 человекъ; нынче готовила къ выпуску 6 или 7 человекъ и съ нетерпѣніемъ ждала своего „экзаменатора“—члена отъ ишимскаго педагогическаго совѣта, но сколько ни ждала, а дѣло кончилось тѣмъ, что учитель махнулъ рукой и распустилъ учениковъ, льстившихъ себя надеждой получить свидѣтельство. Теперь является, конечно, вопросъ такого рода: отчего гг. „экзаменаторы“ не удостоили въ н. г. народныя школы Тюкалинскаго округа своимъ посѣщеніемъ? Кстати сказать, носится слухъ, что многія школы, за исключеніемъ тѣхъ, въ которыхъ по неуспѣшности не могли быть испытанія, лишились также выпусковъ. Правда ли это? Идутъ слухи и такого рода: въ Ишимскомъ совѣтѣ случилось что-то „неладно“ и по этому „неладно“ сельскія школы-то и забыли; такимъ образомъ, десятки мальчиковъ, заветная цѣль которыхъ была получить свидѣтельство,—лишились этого блага и оставятъ свою школу безъ сожалѣнія.“

Теперь посмотримъ, что же изъ этого вышло. По разсказу сельскихъ учителей, вся дѣятельность учителя обнаруживается на годичныхъ испытаніяхъ, такъ какъ въ учебное время никто изъ членовъ совѣта не заглядываетъ въ школу; затѣмъ, крестьяне оцѣниваютъ учителя, съ одной стороны, также на основаніи годичныхъ испытаній: чѣмъ болѣе мальчиковъ кончили курсъ, тѣмъ, значитъ, лучше и учитель; поэтому естественно долженъ явиться вопросъ: чѣмъ виноватъ учитель который въ теченіи года выполнилъ свое дѣло добросовѣстно, а въ концѣ въ силу несчастнаго „неладно“, ни одинъ изъ его учениковъ не получилъ свидѣтельства? Само собой, что родители учениковъ не повѣрятъ учителю относительно того, что онъ этому непричиненъ, а, пожалуй, будутъ искать причины въ самомъ учителѣ, да найдутся и такіе сердобольные отцы, что потребуютъ отъ учителя объясненія—зачѣмъ-де ты держалъ моего сына въ школѣ, а свидѣтельства не далъ. Это и понятно: отецъ отдалъ сына въ школу и держалъ въ ней три года вовсе не потому что „ученье свѣтъ“, а просто въ силу того, что тамъ даютъ свидѣтельства на льготу—осязательный знакъ пользы: получилъ его сынъ свидѣтельство—будетъ относиться къ школѣ и учителю съ хорошей стороны, не получилъ—повертывается отъ школы и отъ учителя и дѣлается противникомъ того и другаго безъ всякаго разсужденія.

Неужели при такихъ условіяхъ мы можемъ ожидать отъ школы чего нибудь хорошаго? Я думаю, что выйдетъ наоборотъ. Вездѣ и всѣ толкуютъ объ увеличеніи числа народныхъ школъ, да что же будетъ изъ этого, когда мы и съ наличными-то не можемъ поспѣть и не хотимъ дать сами необходимаго—разумнаго наблюденія надъ ними. Допустимъ даже, что это будетъ дано школѣ, конечно, не въ видѣ исправниковъ, засѣдателей и т. п. личностей, остается еще другой пробѣлъ—это содержаніе учителей и учительницъ, о которомъ нечего и говорить,—до того оно ничтожно въ сравненіи съ ихъ трудомъ: средней руки мастеровой получить больше, чѣмъ хорошій учитель“.

Впрочемъ, если въ Сибири не очень процвѣтаютъ сельскія школы и дурно обезпечены учителя, то хорошо идетъ ловъ рыбы. По этому поводу мы имѣемъ слѣдующее пріятное извѣстіе изъ Енисейской губерніи о засѣдателѣ-рыболовѣ.

„Позвольте познакомить васъ съ „добродушнѣйшимъ“ и „остро-

умнѣйшимъ“ засѣдателемъ Анциферовской волости, г. Оловянишниковымъ. Анциферовская волость очень богата рыбой, составляющей тамъ главный предметъ торговли. Во время генераль-губернаторства Синельникова, анциферовскій засѣдатель Повалишинъ завелъ торговлю рыбой, которую онъ доставлялъ въ Енисейскъ на подводкахъ (конечно, бесплатно), хотя и въ своей лодкѣ. Синельниковъ провѣдалъ про это и немедленно прогналъ Повалишина съ должности. Участъ его помнили до послѣдняго времени позднѣйшіе засѣдатели, и держались въ сторонѣ отъ рыбы, но г. О—ковъ возобновилъ эту отрасль торговли. Недѣли три назадъ, онъ доставилъ въ Енисейскъ на своей лодкѣ, но на общественныхъ подводчикахъ, 14 лагуновъ соленой рыбы, которая и распродается въ квартирѣ засѣдателя (онъ временно исправляетъ должность исправника). Способъ торговли г. О—кова преоригинальный. Услышитъ онъ, что въ такой-то деревнѣ вѣренной ему волости хорошій уловъ рыбы,—и немедленно отправляется туда самолично, или посылаетъ своего „шустраго мужичка“ (М—въ, изъ выкрестовъ). Цѣну за рыбу засѣдатель мужикамъ не назначаетъ, а прямо приказываетъ доставить къ нему на квартиру рыбу; мужики несутъ. Засѣдатель принимаетъ рыбу, подаетъ мужикамъ по рюмкѣ водки и низко благодаритъ ихъ, желаетъ имъ поймать 30 осетровъ, „вотъ какихъ!“ (для наглядности, широко разводитъ руками). Мужики, въ свою очередь, разводитъ руками и съ поникшей головой, съ шишемъ въ карманѣ, плетутся домой. Когда же покупаетъ „шустрый мужичокъ“, то дѣйствіе происходитъ такимъ образомъ. Узнавъ, кто какую поймалъ рыбу, „мужичокъ“ является и проситъ отнести рыбу къ „барину“. Засѣдатель ее принимаетъ, подаетъ рюмку, сопровождая подачу тѣмъ же пожеланіемъ—поймать 30 осетровъ—„вотъ-какихъ“. Иногда крестьяне, зная способъ пріобрѣтенія рыбы г. засѣдателемъ, скрываютъ отъ него уловъ; но засѣдатель тщательно осматриваетъ лодки, и буде откроетъ въ нихъ рыбу, конфискуетъ ее въ свою пользу... Крестьяне очень ропщутъ на продѣлки своего „добродушнѣйшаго“ засѣдателя, питающаго такую слабость къ ихъ рыбѣ, курамъ, яйцамъ, и проч. предметамъ. Ропщутъ они на него и за то, что онъ удерживаетъ у себя деньги, слѣдующія имъ за казенную гоньбу; на примѣръ, еще въ февралѣ крестьянамъ слѣдовало получить деньги за гоньбу, по 9 станковъ (съ Савиной до Никулиной) и понинѣ не получили ни копѣйки. Вотъ купцы, мѣстные и наѣзжіе, тѣ въ восхищеніи отъ остроумія „барина“: очень захочется ему получить малую толику ихъ деньжатъ—онъ устроитъ вечеринку, пригласитъ ихъ, дастъ имъ понять, что онъ, если бы не былъ такъ „добродушенъ“, могъ бы имъ шибко насолить, зная всѣ ихъ плутни и шашни... Купцы явятся, проведутъ превесело вечеръ у „барина“, понаслушаются у него много всяческихъ остротъ (и все въ рѣчахъ!), мило проиграютъ ему три—четыре сотни за зеленымъ столикомъ,—и довольные разойдутся по домамъ... Только волостной писарь, да члены волостнаго и сельскихъ правленій не подкупаются „ни добродушіемъ“, ни „остроуміемъ“ своего „барина“: писарь встрѣчному и поперечному жалуется на „пятъ плюхъ“, полученныхъ имъ отъ г. засѣдателя „ни за что, ни про что“; члены правленія — К—въ и Ш—въ ропщутъ на то, что „баринъ“ шибко ихъ „исколотилъ“, а руку у него почувствительная!..“

Въ Бійскомъ округѣ, Томской губерніи, довольно давно было возбуждено дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ нѣкоего К..., причинившаго истязанія инородцамъ и калмыкамъ. Это вызвало слѣдствіе. Дѣло кончилось подсудностью подчиненнаго К., Л.—, и выговоромъ первому. Стало быть многіе изъ фактовъ подтвердились, но по странности К. былъ оставленъ на своемъ мѣстѣ. Калмыки между тѣмъ этого случая не забыли. Нынѣ сообщаютъ слѣдующій курьезъ съ тѣмъ же исправникомъ. Пригласивъ калмыцкихъ богатыхъ начальниковъ, родовичей зайсанговъ, тотъ же К. предложилъ имъ выбрать депутацію въ Москву. Исправникъ вообразилъ, что руководителемъ этой депутаціи изберутъ его, потому что подобныя поѣздки устраивали себѣ сибирскіе исправники не разъ. Недурно проѣхаться въ Москву и въ Петербургъ на счетъ тѣхъ же калмыковъ. Но вышло не такъ, какъ разсчитывалъ исправникъ. Зайсанги воротились домой, собрали совѣтъ и порѣшили послать депутацію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и принести жалобу на притѣсненія, какія приходится имъ терпѣть со стороны земской полиціи. Собрано на это было 4,000 рублей. Исправ-

никъ К., узнавши въ чемъ дѣло, рѣшилъ не выдавать зайсангамъ паспортовъ. Зайсанги отправились въ Барнаулъ и оттуда, говорятъ, телеграфировали высшей власти.

Намъ остается добавить, что притѣсненія калмыковъ въ Алтай давно обращали на себя вниманіе. Притѣсненія и истязанія калмыковъ въ 1880 г., вызвали многочисленныя жалобы, доходившія до главнаго управленія Западной Сибири, которое посылало слѣдователя. Все это факты, которые опровергнуть трудно. Между тѣмъ, исправникъ Ковалевскій до сихъ поръ оставался въ Бійскомъ округѣ.

Изъ того же Бійска пишутъ: „Хорошо въ Бійскѣ живетъ полиціи. О большихъ говорить не будемъ, а возьмемъ хоть участковыхъ надзирателей. На примѣръ, П. не успѣлъ поступить на службу, какъ открылъ за рѣкой кабакъ. „Для души полезно, да и для кармана“!.. Другой такъ и разговаривать не хочетъ пока не дадутъ ему, ну minimum полтинникъ! „Куручка по зернышку клюетъ, да сыта бываетъ“!..“

При ревизіи алтайскихъ порядковъ особой комиссіей, посланной изъ Петербурга, обнаружено уже немало дѣлъ. Между прочимъ, многія фикціи по управленію лѣсами. Только въ Сибири могли существовать фиктивные, на бумагѣ, лѣсныя хозяйства, какъ абакапское, за которымъ числился лѣсной штатъ, существовали росписки служащихъ въ полученіи жалованья, но при провѣркѣ ни служащихъ, ни самого лѣснаго хозяйства не оказалось.

Невольно припомнимъ, что указала и обнаружила въ первый разъ эти дѣянія печать, и въ этомъ случаѣ польза ея для такого края едва ли можетъ быть отвергаема.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Верхнеудинскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Общество наше, или его представители гласные, въ отношеніи нуждъ города просыпаются только во время выборовъ въ члены управы, которымъ дается довольно обеспеченное жалованье, а въ остальное время года спать богатырскимъ сномъ; хорошо что бываютъ эти выборы, а то вѣдь не было-бы случая гласному повернуться на другой бокъ. Во время выборовъ въ члены управы гласные спорятъ, шумятъ, тревожатся и во время горячности вылетаютъ разные упреки. Почему же при выборѣ членовъ въ городскую ратушу (которые избираются отдѣльно обществами купеческимъ и мѣщанскимъ) не бываетъ такого шума, спора? а, видите ли, суть вся въ томъ, что члены ратуши получаютъ жалованье въ половину менѣе противу членовъ городской управы. По справедливости, къ выбору членовъ въ ратушу слѣдовало-бы относиться болѣе серьезно, какъ къ мѣсту судебному, рѣшающему участь подсудимыхъ людей. Обязанности-же членовъ городской управы очень немногосложныя, одинъ членъ управы занимается полученіемъ городскихъ доходовъ и расходованіемъ ихъ, второй членъ нынѣшнее лѣто занимался счетомъ кучъ песку, которыми заваливали низкія части города; впрочемъ, въ прошломъ году его трудами создана общественная библіотека, что дѣлаетъ ему честь, а голова пріемомъ и проводами разныхъ высокопоставленныхъ особъ (благо нашъ городъ лежитъ на большой дорогѣ) и постройкой разныхъ общественныхъ зданій хозяйственнымъ способомъ (какъ головѣ, самыя почетныя занятія). 26 іюля было назначено собраніе думы для избранія члена-казначея въ городскую управу на мѣсто выбывшаго, а потому и послѣдовало пробужденіе гласныхъ; въ собраніе прибыло 19 гласныхъ изъ 36.

Двое гласныхъ находятся подъ слѣдствіемъ по уголовнымъ дѣламъ, одинъ изъ нихъ въ тюрьмѣ 5-й мѣсяць. По буквальному смыслу 18 ст. городов. полож. они должны быть отстранены отъ званія гласнаго и замѣнены запасными, но нашимъ заправителямъ

законъ не писанъ. При началѣ выбора одинъ гласный изъ мѣщанъ предлагаетъ баллотировать одного гласнаго же, голова отвѣчаетъ, что нужно справиться въ законѣ, но зачѣмъ справляться, никто этого не знаетъ. Предлагавшій къ баллотировкѣ обращается къ членамъ управы и говоритъ: «нечего вамъ финтить, это вѣдь не общественныя постройки строить хозяйственнымъ способомъ;» члены на это не проронили ни одного слова. Какое смиреніе и покорность судьбѣ!

Выборъ палъ на Ш..., служившаго въ мѣщанской управѣ старостой и писаремъ и оставившій по себѣ много печальныхъ воспоминаній, челоѣкъ неимѣющій никакого состоянія; въ гласные попалъ по довѣренности отъ жены. Трудно сказать, что руководило избирателями, когда они его избирали; или то что онъ въ настоящее время состоитъ должнымъ 500 р. въ городскую управу? Сибирь ожидала сенаторской ревизіи, которая открыла бы многія злоупотребленія между прочимъ и въ мѣщанской управѣ. Сообщу еще одинъ примѣръ, какъ наша дума небрежно относится къ городскимъ интересамъ: одинъ изъ гласныхъ заявилъ думѣ, что акціонеры гостиннаго двора (который приноситъ дохода 4500 руб.) не имѣютъ на оный крѣпостнаго акта, а потому нужно считать имѣніе это выморочнымъ и принадлежащимъ городу, но голова отвѣтилъ на это «не знаю» и предложеніе гласнаго никто не поддержалъ.

Тюкалинскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Двацать лѣтъ я знаю этотъ городъ, и все онъ въ одномъ и томъ-же положеніи. Расположенный между озеромъ и болотомъ, онъ буквально тонетъ въ грязи,— въ санитарномъ отношеніи нарочно хуже этого мѣста не выберешь. Озеро и болото соединяются грязной, вонючей и заплѣсневѣлой рѣчущкой, которая протекаетъ какъ разъ среди города; какова должна быть вода въ городѣ, если прибавить къ этому еще то, что на берегу озера расположенъ громадный кожевенный заводъ, кожи котораго промываются въ озерѣ. Горѣлъ городъ за это время разъ пятнадцать, а раза два такъ буквально выгоралъ до тла; недалѣе какъ въ прошломъ году столичные газеты перепечатавали телеграмму тобольскаго губернатора, что Тюкалинскъ сгорѣлъ; впрочемъ городъ снова отстраивается въ томъ-же самомъ порядкѣ, въ тѣхъ же размѣрахъ и со всеми условіями, чтобы года черезъ два-три снова выгорѣть до чиста. Замѣчательно то, что о пожарѣ вотъ напечатали, а о томъ, что у насъ положительно каждый годъ выпадаетъ отъ чумы почти весь рогатый скотъ, ничего не печатаютъ. Да, бывали случаи, что въ городѣ оставалось не больше пяти штукъ рогатаго скота; но это-бы еще ничего, пусть-бы скотъ выпалъ въ Тюкалинскѣ, а то вѣдь зараза распространяется очень далеко, и нерѣдко, пройдя тысячи верстъ, доходить до Урала, если не дальше. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ городѣ есть кожевенный заводъ и притомъ такихъ размѣровъ, что лѣтъ десять тому назадъ онъ былъ почти первымъ и самымъ значительнымъ во всей стениной полосѣ, находящейся по лѣвую сторону р. Иртыша, да и теперь ступайте въ Ташкентъ, Вѣрное, Копаль и др. города, и вы вездѣ встрѣтите кожу выдѣлки Тюкалинскаго завода. Заводъ этотъ существуетъ около сорока лѣтъ и принадлежитъ почетному гражданину, 1 гильдіи купцу, Ременникову. Тяжело и трудно досталась эти сорокъ лѣтъ тюкалинцамъ, но кто знаетъ, что еще впереди? вѣроятно еще полсотни лѣтъ придется нести на своихъ плечахъ этотъ заводъ, такъ какъ у Ременникова есть наследники. Да развѣ одни тюкалинцы стонуть и охаютъ отъ него, стонъ этотъ раздается на цѣлыя сотни верстъ кругомъ— въ сосѣднихъ волостяхъ Крутинской, Кабырдакской, Наповеской и Баженовской, вы вездѣ услышите одинъ страшный и жгучій вопросъ: ладно-ли въ Тюкаль? Каждый годъ молится православный народъ Господу Богу, усердно ставитъ свѣчи и служитъ молебны, чтобы Господь помиловалъ скотинку; случается,

что его молитва и бываетъ услышана, иной годъ не бываетъ надежа, но на третій непременно начинается надежь.—Но это только по сторонамъ, а въ самомъ Тюкалинскѣ ужъ обязательно каждый годъ. Заводъ между тѣмъ съ каждымъ годомъ все растетъ да растетъ, занявши собою цѣлый кварталъ. Намъ неизвѣстно какъ идутъ работы на заводѣ, но что заводъ этотъ заражаетъ и воду и воздухъ города, это подлинно извѣстно,—еще издали, когда вы подъѣзжаете къ городу, до васъ доносится зловонный трупный запахъ и какъ разъ передъ самымъ носомъ на берегу озера вы видите наваленными громады кучи прокислой шерсти, отбросковъ и квашенины отъ кожъ; затѣмъ въ озерѣ во время лѣта вымачивается нѣсколько сотъ сырыхъ кожъ и безъ всякаго стѣсненія тутъ-же на виду вы увидите переклады съ перевязанными кожами. Но главное, что это за кожи?—большая часть изъ нихъ снята съ тѣхъ-же чумныхъ животныхъ, которыя пали въ городѣ и окрестныхъ волостяхъ. Теперь я не живу въ Тюкалинскѣ, но не могу вспомнить безъ тяжелаго чувства про этотъ городъ, созданный, впрочемъ, волею мѣстнаго начальства, городъ невиданной нищеты и перекаточной голи; дивишься право чѣмъ только живутъ эти полуголодные оборванные и грязные обыватели; окрестныя села и деревни представляютъ вдвое отраднѣе картину. Не обидно-бы было, если-бы у насъ начальства не было, а то исправникъ и окружной судъ. Но... къ удивленію многихъ у насъ иной исправникъ что хочеть, то и дѣлаетъ, губернатору говорятъ на него и жаловаться не смѣй, тебѣ-же хуже будетъ; пробовали писать прошенія и телеграфировать, обыкновенное дѣло: пріѣдетъ чиновникъ, пообѣдаетъ у исправника, отдохнетъ да только и видѣли, а исправникъ послѣ и говоритъ: что взяли, еще доносить вздумали, попробуйте-ка еще,—такъ ничѣмъ и кончится. Говорятъ-же, вонъ, что въ Еланской волости мужика сначала засѣкли, а потомъ подвѣсили на вышку, ну, онъ и висѣлъ тамъ, пока не высохъ, а теперь и виноватыхъ найти не могутъ. Просто ума не приложншь, что дѣлается у насъ. Есть-ли что нибудь хуже такого городишка въ Западной Сибири какъ Тюкалинскъ, а между тѣмъ въ подобныхъ городишкахъ нѣкоторые переведенные исправники живутъ такъ, какъ будто получаютъ не 1.800 руб., а пять или шесть тысячъ; но пусть-бы жили они роскошно, это ихъ дѣло, но что творится кругомъ на нашихъ глазахъ, такъ признаться, поневолѣ становится жутко и страшно за нашъ край. Знаемъ мы изъ газетъ, что была ревизія въ Оренбургѣ и Казани, слышали, что назначена ревизія въ Остзейскомъ краѣ; милостивый Боже, да когда-же это назначать ревизію въ Тобольской губерніи, что это за проклятый и несчастный край Сибирь.

Томскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). 15 августа въ залѣ томской городской думы происходилъ публичный актъ приходскихъ городскихъ училищъ. На актѣ присутствовали г. начальникъ губерніи, томскій городскій голова, три-четыре гласныхъ и масса посторонней публики. Отъ тѣсноты и толкотни жара была нестерпимая, ученики и ученицы, а также и большая часть публики должны были простоять на ногахъ болѣе 1½ часовъ. Въ минувшемъ году актъ происходилъ въ военномъ манежѣ (вдвое просторнѣе залы), убранномъ цвѣтами и историческими картинами, а также издѣліями учениковъ. Нынѣ ничего этого не было и все какъ-то вышло безцвѣтно...

Актъ начался гимномъ «Боже, Царя храни», исполненнымъ сначала учениками и ученицами, а потомъ хоромъ музыкантовъ. За тѣмъ г. предѣвателемъ училищной комиссіи при томскомъ городскомъ управленіи Макушинымъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи на-

чальныхъ училищъ г. Томска за 188¹/₂ учебный годъ. Вотъ небольшая выдержка изъ него:

Упомянувъ объ утвержденномъ уставѣ новаго «Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ», г. Макушинъ заявилъ, что «25 іюля общество открыло свои дѣйствія и къ 15 августа состоитъ изъ 500 чел., располагая 1000 р. Развитие и жизнь этого новаго общества, разумѣется, будутъ всецѣло зависѣть отъ общественнаго къ нему сочувствія. Чтобы развилось и упрочилось оно, нужно много энергіи, настойчивости и агитаціи. Унесите же съ собой м. г., изъ настоящаго собранія готовность пропагандировать благія цѣли общества. Возбудить и поддержать сочувствіе къ нему—святая обязанность каждаго сочувствующаго школь. Укрѣпите въ сознаніи томскаго общества ту непреложную истину, что просвѣщеніе создаетъ силу и благо народовъ, что отъ школы зависитъ вся будущность народной жизни. Трата суммы на народное образованіе, мы этимъ страхуемъ народное богатство, общественную нравственность. Полны школы—пусты кабаки, цѣлы народныя трудовыя деньги, не растрочены силы на бездѣлье. Не хотите быть нищими, стройте школы! Не хотите строить тюрьмы! Повторяю, томское общество непременно должно прійти на помощь городскому управленію въ дѣлѣ воспитанія подрастающаго поколѣнія, въ виду того, что въ ближайшемъ будущемъ существующихъ школъ будетъ недостаточно, открыть же новыя состояніе городской кассы, обремененной другими расходами, едва ли позволитъ.»

Агитировать и пропагандировать въ пользу благого дѣла—задача нелегкая: такой субъектъ долженъ обладать положительно каменнымъ сердцемъ, чтобы не отвернуться отъ рутинныя нашихъ аборигеновъ, дающихъ понять при первомъ воздѣйствіи, что они «сами баюють, не маленькіе, а учить уму-разуму не смѣть.»

Далѣе изъ отчета видно, что въ минувшемъ учебномъ году въ городѣ существовало всего 15 школъ. Число учащихся въ отчетномъ году увеличилось противъ предыдущаго на 100 человекъ.

Въ истекшемъ отчетѣ г. во всѣхъ городскихъ училищахъ было 1011 человекъ: изъ нихъ 581 мальчиковъ и 430 дѣвочекъ.

Большинство учащихся дѣтей принадлежало къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія г. Томска а именно: 72% къ мѣщанскому и 15% крестьянскому сословіямъ.

Преподаватели: Въ отчетномъ году въ приходскихъ училищахъ г. Томска состояло 8 законоучителей, 6 учителей и 18 учительницъ.

По правамъ на преподаваніе между ними было:

Кончившихъ курсъ въ Духовной Семинаріи . . .	7
> Омской Учит. Семинаріи . . .	5
> Женской гимназіи . . .	16
Неокончившихъ курса въ сред. учебн. завед. . .	4

Результаты экзаменовъ были слѣдующіе: во всѣхъ училищахъ окончили курсъ и получили свидѣтельство на льготу по воинской повинности 89 мальчиковъ, и 55 дѣвочекъ получили свидѣтельство объ окончаніи курса. Изъ 535 экзаменовавшихся мальчиковъ выдержали удовлетворительно экзаменъ 434 (около 81%), а изъ 379 дѣвочекъ выдержали 289 (около 86%).

По окончаніи чтенія, музыка сыграла вторично «Боже, Царя храни», а потомъ 5—6 человекъ избранныхъ пошли «выпить» въ буфетъ.

Несмотря на скудное сочувствіе томичей, учебное дѣло «растетъ и крѣпнетъ». Конечно оно получить еще большее развитіе при участіи общества.

Омскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Почти въ теченіи цѣлаго мѣсяца, со дня на день дожидались мы прибытія новаго генераль-губернатора, наконецъ 12-го августа была получена телеграмма, что г. Колпаковскій прибудетъ 13-го, въ 11 часовъ утра. Вѣсть эта моментально разнеслась по городу, пошли разговоры о встрѣчѣ, о приготовленіи къ ней; всѣ интересовались увидѣть новаго начальника. 13-го августа, съ ранняго утра зашевелился нашъ муравейникъ, происходило что-то давно невиданное: началось усиленное движеніе по улицамъ, отъ дворца по Дворцовой и Атаманской улицамъ разставлялись пѣшие и конные полицейскіе чины, на углахъ и у воротъ домовъ собирався кучками народъ. Къ 10 часамъ военные въ разнообразныхъ парадныхъ мундирахъ катили по Атаманской улицѣ за городъ, на семипалатинскій трактъ, туда же направлялись разодѣтыя барыни и барышни, а также и другіе обыватели, любящіе поглазѣть на всякую «церемонію». За городомъ были поставлены юрты и въ одной изъ нихъ, говорятъ, былъ сервированъ завтракъ. Когда генераль подъѣхалъ къ юртамъ, то былъ встрѣченъ здѣсь казаками, которые поднесли хлѣбъ-соль, представители отъ города также поднесли хлѣбъ-соль. По дорогѣ къ городу расположены лагеря: мѣстнаго баталіона, военной гимназіи и прогимназіи. Солдаты, а также кадеты и прогимназисты были выстроены у своихъ лагерей для встрѣчи командующаго, который, выйдя изъ тарантаса, обошелъ всѣ ряды. Съвѣзъ затѣмъ въ экипажъ, г. Колпаковскій направился въ городъ. Впереди поѣзда летѣли конные стражники, затѣмъ полиціимейстеръ и отрядъ казаковъ со значкомъ. За казаками слѣдовалъ тарантасъ генераль-губернатора, котораго окружала блестящая свита конныхъ офицеровъ, позади тарантаса опять отрядъ казаковъ, а за ними пять возковъ и публика. На всемъ пути слѣдованія народъ привѣтствовалъ генерала Колпаковскаго, снимая шапки и кланяясь. Дорожный поѣздъ остановился у казачьей церкви, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ. Въ двѣнадцать часовъ генераль вышелъ изъ церкви и пересѣвъ въ коляску отправился, въ сопровожденіи свиты и всюду радушно встрѣчаемый народомъ, во дворецъ. У дворца стояла большая толпа народа и караулъ отъ мѣстнаго баталіона. Официальное представленіе происходило 15-го августа, во дворцѣ, въ 11 ч. утра представлялись гражданскіе чины, а въ 11¹/₂ военные. Генераль Колпаковскій много лѣтъ службы провелъ въ Сибири, омичи считаютъ новаго начальника роднымъ человекомъ для Сибири, отлично знающимъ край, его нужды и потребности. Невольно рождаются надежды и упованія на лучшія времена при новомъ генераль-губернаторѣ.

Тобольскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). 22 августа въ Тобольскъ прибылъ на пароходѣ тайный совѣтникъ Гирсъ, уполномоченный, какъ выразилась одна газета, снять со креста упраздненное западно-сибирское генераль-губернаторство, для чего его превосходительство 24 августа и отбылъ въ городъ Омскъ, бывшую резиденцію генераль-губернатора.

Говорятъ, что г. с. Гирсъ вынесъ самое удручающее впечатлѣніе за время пребыванія въ Тобольскѣ, представившемся ему во всей его обыденной неряшливости или правильнѣе сказать — бѣдности; послѣдняя, по словамъ ревизора, царить во всемъ: въ базарахъ, мостовыхъ, освѣщеніи и проч. Слышно было, что г. Гирсъ по вечерамъ дѣлалъ по городу прогулки пѣшкомъ и изъ подъ-руки собиралъ кое-какія свѣдѣнія изъ мѣстной жизни обывателей и властей. Пріемъ ему, впрочемъ, оказанъ былъ, по нашему мнѣнію, радушный; съ парохода онъ былъ отвезенъ въ коляскѣ въ частную квартиру, отведенную въ лучшемъ домѣ — вдовы Плехановой; на другой день послѣ приѣзда, его угощали обѣдомъ губернаторъ. Намъ

передавали изъ вѣрнаго источника, что облеченный извѣстною властію, гость поставилъ себѣ задачей—помочь Тобольску въ чемъ только будетъ можно и для этой цѣли истребовалъ изъ мѣстной городской управы свѣдѣнія о тѣхъ дѣлахъ города, по которымъ возбуждены думой разныя ходатайства, неполучившія еще окончательнаго разрѣшенія въ высшихъ инстанціяхъ. За это напередъ предпосылаемъ ему русское спасибо...

Барнаулъ, 1-го августа (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ настоящее время на Алтаѣ работаетъ коммиссія, отъ которой ожидаютъ устранения причинъ, мѣшающихъ развитію горнаго дѣла въ этомъ краѣ. Горный міръ очень радъ приѣзду гостей, такъ какъ послѣдствіемъ ихъ посѣщенія по всей вѣроятности будетъ улучшение положенія горнослужащихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ замолкнуть тѣ толки и нападки на служащихъ, которые въ послѣднее время появлялись въ нашей провинціальной печати и распускались всякимъ, кто даже и незнакомъ съ обстоятельствами дѣла.—Кромѣ важнаго земельного вопроса, въ который главнымъ образомъ входитъ надѣлъ крестьянъ землею, коммисіи предстоитъ между прочимъ установить нормальный порядокъ управленія заводами, сообразный съ потребностями времени, такъ какъ нынѣ существующій штатъ служащихъ, учрежденный въ 1849 г., представляетъ оклады жалованья крайне мизерные и значительно меньшіе противъ любого учрежденія въ Россіи. Для примѣра привожу цифры получаемаго содержанія горнослужащими:

Начальникъ заводовъ	5170 р.
Помощникъ начальника	1157 р.
Совѣтники горнаго правленія	по 820 р.
Управляющіе заводами	> 1137 р. (по чину Ст. Сов.).
Управляющіе рудниками	отъ 430 р. до 600 р.
Врачи	> 350 р. > 430 р.
Секретари Горн. Правл. и конторъ.	> 220 р. > 350 р.
Проч. служащ.	> 120 р. > 240 р.

Такое ничтожное содержаніе служащимъ вообще и техникамъ въ особенности, естественно заставляетъ эксплуатировать дѣломъ въ ущербъ интересамъ его и добывать средства къ жизни разными незаконными путями, такъ какъ получаемаго жалованья недостаетъ даже на необходимыя потребности жизни, не только человѣка образованнаго, у котораго считается потребностей больше, но и для обыкновеннаго служащаго. Вотъ почему составленіе, такъ сказать, побочныхъ доходовъ на Алтаѣ практикуется съ давнихъ поръ. Для искорененія этого въ 1871 году было организовано здѣсь контрольное отдѣленіе съ огромнымъ штатомъ служащихъ и съ очень хорошимъ содержаніемъ, которое въ послѣднее время увеличено еще болѣе, такъ:

Старшіе ревизоры получаютъ по	1900 р.
Матеріальные ревизоры.	1650 р.
Писаря.	750 р.
Сторожа	360 р.

Но это учрежденіе, составленное изъ людей не только незнакомыхъ съ технической частью, но даже мало образованных *), является только предметомъ зависти въ горныхъ служащихъ и увеличиваетъ непріязненныя отношенія, тогда какъ эти учрежденія должны-бы идти рука объ руку, стремясь къ интересамъ общаго

дѣла. Да и какъ не быть этой зависти, когда на-ряду съ людьми специально образованными, люди почти безъ всякаго образованія получаютъ жалованья слишкомъ большія. Достаточно сказать, что сторожъ при контрольномъ отдѣленіи получаетъ жалованье больше инженера, управляющаго рудникомъ; врача, завѣдывающаго госпиталемъ, не говоря уже о секретаряхъ и столоначальникахъ, которые получаютъ $\frac{2}{3}$ или $\frac{1}{2}$ жалованья контрольныхъ сторожей, простыхъ неграмотныхъ мужиковъ.

Несмотря на учрежденіе контроля, составленіе доходовъ продолжалось, такъ какъ самъ контроль служилъ только прикрытіемъ злоупотребленій, отчасти участвуя въ полученіи гонорара отъ управляющихъ отдѣльными частями, отчасти по совершенному незнанію ревизорами технического хозяйства, исполняя лишь законный канцелярскій порядокъ, требуя соблюденія формальностей, часто идущихъ въ ущербъ дѣлу и бессознательно основываясь на оправдательныхъ документахъ, за которыми, какъ извѣстно, дѣло не стоитъ; вникать-же въ сущность дѣла контрольнымъ ревизоромъ не подл силу. Да и что могутъ сдѣлать люди безъ технического образованія. Развѣ они могутъ быть ревизорами дѣйствіи техника!...

Вслѣдствіе организаціи контроля изъ лицъ съ ограниченнымъ образованіемъ, непонимающихъ своихъ обязанностей, а преслѣдующихъ только законныя формы, является много курьезовъ, оскорбляющихъ лицъ контролируемыхъ, въ родѣ того, какъ одинъ изъ ревизоровъ, въ упоеніи своею обязанностию, ворвался въ домъ лѣсничаго и, не заставъ его дома, хотѣлъ опечатать шкафы съ посудой и женскимъ платьемъ, предполагая въ нихъ казенныя книги и деньги. Только испугъ больной жены лѣсничаго вразумилъ его и онъ удалился, надѣлавъ однако много шума.

Организаціи контроля, приравленнаго къ техническому дѣлу и составленнаго изъ лицъ болѣе или менѣе образованныхъ и увеличеніе жалованья горнослужащимъ, въ размѣрахъ необходимыхъ потребностей образованнаго человѣка, захватившаго въ глушь,—вотъ между прочимъ вопросы, которые предстоитъ рѣшить коммисіи.

Казалинскъ, 18 іюля 1882 г. (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ Казалинскѣ считается до трехъ тысячъ жителей, изъ которыхъ 40% составляютъ бухарцы. Въ числѣ русскаго населенія до 700 человѣкъ обоаго пола уральскихъ казаковъ, сосланныхъ сюда за неподписаніе «Положенія». Постройки города преимущественно глинобитныя, рѣдко попадаются каменные. Много садовъ, такъ что городъ тонетъ въ нихъ. На Сырь-Дарьѣ у Казалинска военный портъ, въ которомъ имѣются два—три сломанные парохода и до десятка баржъ, и масса флотскихъ офицеровъ. Въ Казалинскѣ 1 церковь, два винокуренныхъ завода, 19 кабаковъ, 17 трактировъ и три дома терпимости. Училище одно; бібліотеки нѣтъ. Жители—бухарцы занимаются торговлей; русскіе—хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ. Благородное населеніе находится безъ опредѣленныхъ занятій. Цѣны на продукты первой необходимости слѣдующія: мука пшеничная 3 р. 20 к. пудъ, мясо 3 р. 80 к.—4 р. пудъ, масло 40 к. фунтъ, крупа рисовая 2 р. 80 к. пудъ, водка также какъ вездѣ—40—75 к. за бутылку. На всѣ товары, привезенные изъ Россіи, цѣны сравнительно тройныя. Въ Казалинскомъ уѣздѣ нынѣ урожай плохой; была засуха и много хлѣба истреблено кобылкой.

*) Изъ всего отдѣленія, только двое окончили гимназическій курсъ, остальные не превзошли курса уѣздныхъ училищъ.

КАКЪ СПОЗНАВАЛИ СИБИРЬ

ПОЛТОРАСТА ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

(Изъ архивныхъ дѣлъ города Нерчинска).

Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, а по-русски Федоръ Ивановичъ (вѣроятно за то, что выучился недурно говорить по-русски)—хотя писать по-русски онъ не умѣлъ, какъ извѣстно—былъ первымъ ученымъ изслѣдователемъ Сибири. Въ числѣ другихъ академиковъ и въ качествѣ члена ученой экспедиціи для отысканія кратчайшаго пути въ Камчатку и описанія этой страны, въ 1733 году онъ выѣхалъ въ Сибирь и пробылъ въ ней цѣлыхъ десять лѣтъ. До Камчатки онъ однако не доѣхалъ по причинѣ болѣзни, развившейся сильной инфлюэнціей, постигшей его въ Якутскѣ и неоставлявшей нѣсколько лѣтъ, даже и по возвращеніи въ Петербургъ. До такого состоянія довели его сложные и многочисленные труды, увѣнчавшіеся классическими сочиненіями и многочисленными матеріалами, которые почти полтора ста лѣтъ бесполезно провалялись въ архивахъ. Собирая ихъ въ теченіи 57 лѣтъ и накопивъ болѣе 40 толстыхъ томовъ въ листъ писчей бумаги, Миллеръ предложилъ кунить ихъ въ правительственное вѣдѣніе. Просилъ онъ за свои сокровища награды «деревенскою для семейства», но Екатерина разсудила за благо выдать ему (въ 1783 г.) 20,000 руб., а бібліотеку присоединила къ бібліотекѣ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ московскаго архива.

Въ 1735 году, этотъ трудолюбивый ученый былъ уже за Байкаломъ и все лѣто этого года провелъ въ Нерчинскомъ заводѣ или, какъ писали тогда, на Аргунскихъ серебряныхъ заводахъ. Оттуда онъ писалъ къ воеводамъ и начальствующимъ лицамъ, требуя надлежащаго свѣдѣнія съ мельчайшими подробностями.

Нерчинскій воевода Гаврило Ѳеодоровичъ Деревининъ, умершій въ городѣ Нерчинскѣ въ 1739 году и похороненный на правой сторонѣ южныхъ дверей старо-нерчинской троицкой церкви подъ сѣрымъ камнемъ, съ вырѣзаннымъ оригинальною вязью надписаніемъ,—этотъ воевода между прочимъ получалъ слѣдующіе вопросы:

«Когда, при какомъ случаѣ и по какимъ указамъ построены: прежній острогъ, а нынѣшній городъ Нерчинскъ и остроги: аргунскій, читинскій, теленѣинскій, яровинскій и итанцынскій, а также нерчинскій успенскій монастырь? Какое въ оныхъ казенное строеніе и какія гдѣ церкви имѣются, какая въ построеніи оныхъ перемѣна и отъ пожарныхъ или иныхъ какихъ несчастныхъ случаевъ утрата была? Какія слободы къ Нерчинскому уѣзду принадлежатъ, и сколько въ городѣ и въ каждомъ острогѣ обывательскихъ домовъ имѣется и какія деревни къ городу и монастырю, къ острогамъ и слободамъ присудны? Много-ли во всемъ уѣздѣ душъ, которыя подушная деньги платятъ, и сколько въ годъ всякихъ окладныхъ и необкладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ собирается?»

«Сколько гдѣ въ какую службу определено и сколько какихъ, по нынѣшнему штату въ годъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья исходитъ?»

«Сколько въ прошедшихъ десяти лѣтахъ мужскаго и женскаго пола младенцевъ родилось, каждаго пола порознь, и сколько людей умерло?»

«Въ какомъ состояніи соляные доходы имѣются и откуда соль въ казну берется?»

*) По свѣдѣніямъ заказчика протопопа Мирона Григорьева оказалось напр., что въ Нерчинскѣ и уѣздѣ съ 1725 по 1734 годъ родилось 2,221 мальчикъ и 2,105 дѣвочекъ, а умерло мужчинъ 1,360 и женщинъ 1,037. Т.-е. на 2,397 покойниковъ 1,929 человекъ обоюго пола прироста.

«Какіе ясачные иноземцы, сколько въ которомъ родѣ человекъ, которые ясакъ платятъ, почему и чѣмъ оный ясакъ съ нихъ берется, и у какихъ урочищевъ они кочуютъ и въ которыхъ мѣстахъ они ясакъ промышляютъ, и съ котораго времени они подъ российскимъ владѣніемъ и какимъ способомъ въ ясакъ приведены, и какія отъ нихъ измѣны и на русскихъ людей нападенія были, и какіе о утверженіи ихъ въ подданствѣ съ китайцами и монгольцами договоры были, и были ли съ ними какіе договоры до посольства окольного Ѳеодора Алексѣевича Головина.»

«Какими людьми бывший острогъ и потомъ городъ Албазинъ и Камарскій острогъ строены и когда и чего ради оные раззорены; какіе притомъ и послѣ отъ китайскаго войска на русскихъ людей нападенія были и въ какомъ состояніи граница съ китайскимъ государствомъ нынѣ находится?» и т. д.

Архивныя дѣла Миллеръ требовалъ для просмотра къ себѣ на квартиру,—и обязательно въ подлинникахъ. Особенно хлопоталъ о журналѣ посольства Головина и нерчинскаго воеводы Власова: «о чемъ они съ китайскими министрами на каждый день договаривались» *).

Опытною рукою намѣчая вопросы и заявляя требованія, любознательный и кропотливый Миллеръ вступалъ и въ живыя изслѣдованія. Требовалъ къ себѣ для бесѣдъ людей бывалыхъ и знающихъ изъ ясачныхъ сборщиковъ, «которые ежегодно по иноземнымъ волостямъ ѣздить, или которые ясакъ изъ оныхъ волостей въ городѣ принимаютъ». Просилъ присылать приказчиковъ изъ остроговъ и слободъ, «ежели которые изъ нихъ въ городѣ обрѣтаются». Да и тѣхъ-ли и такихъ, которые недавно тамъ были приказчиками, да пусть имъ наказано было, чтобы отвѣты давали обстоятельные и достовѣрные. Хотя и доподлинно извѣстно было о причинахъ оставленія Амура, а все-таки лучше, если воевода найдетъ сказать что-нибудь живое и новое. Не попадутъ ли какія древнія и любопытныя вещи,—все бы это онъ, Миллеръ, свезъ въ Императорскую кунсткамеру. Призналъ онъ, что по лѣвую сторону Шилки противъ нижняго Городища (теперь слобода въ 55 верстахъ отъ гор. Нерчинска на Иркутскомъ почтовомъ трактѣ) много старыхъ иноземныхъ могилъ,—и придумалъ послать команды своей студента Алексѣя Голанова. Просить воеводу дать студенту въ помощь шесть человекъ служилыхъ людей, да указъ городищенской слободы приказчику, чтобы ежедневно изъ тамошнихъ жителей наряжалъ на работу по десяти «мочныхъ людей» съ кирками, съ желѣзными и деревянными лопатами. А если такихъ людей не найдетъ, то затребовать изъ другихъ мѣсть.

Разобравшись съ доставленными свѣдѣніями, Миллеръ неотступно требуетъ исправленій и дополненій, если цифры вѣдомостей несогласны съ живыми показаніями приказчиковъ. Если уже нанутили въ численіяхъ жителей по слободамъ и въ разстояніяхъ слободъ и селеній, то подавай подробныя вѣдомости не только о деревняхъ, но и о зимовьяхъ: какъ которую зовутъ и на какой рѣкѣ или рѣчкѣ которая стоитъ, и вверхъ или внизъ по нимъ. Въ обозначеніи разстояній вся бѣда еще въ томъ состоитъ, что по нимъ надо получать прогонныя деньги. А онѣ-то и выданы несходно: отъ Цурухая до Каймарскаго устья получено за 80 верстъ, а тутъ въ трактѣ цѣлыхъ 180 верстъ; отъ Нерчинска до Солянаго озера (Селенгинска?) насчитали и оплатили 194, а проѣхали и зомали бока 214 верстъ. «То чтобы верстамъ и отъ Нерчинска до

*) Результатомъ этихъ исканій, какъ извѣстно, явилось отдѣльное сочиненіе Миллера подъ заглавіемъ «Nachricht von dem Amurfluss», переведенное въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» академіи.

Иркутска, отъ мѣста до мѣста, сообщенъ былъ реестръ вѣрный. Да кстатѣ показать сколько въ какомъ городѣ или острогѣ пушекъ и какого онѣ калибра, а объ ясакѣ съ тунгусовъ и братскихъ хоринцевъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, кто платитъ ясакъ натурою, кто мягкою рухлядью и кто чистыми деньгами.

Воеводы съ готовностію и поспѣшностію исполняли профессорскія требованія и видимо старались угодить. Такъ напр., на требованіе землекоповъ въ Городищахъ воевода Деревиниъ отвѣчалъ, что рабочимъ приказалъ взять съ собой не только кирки и лопаты, но прихватить еще про всякій случай туницы для рѣзки дерна и пещни для выворачиванья камней, а каждый десятокъ рабочихъ освѣжать перемѣнами новаго десятка со свѣжими силами и такихъ же здоровыхъ людей.

Теперь не разобрать намъ, почему у начальствующихъ явилась такая просвѣщенная услужливость и даже предупредительность, которыя въ совокупности были таковы, что съумѣли забаловать всякими льготами даже студентовъ и прислугу. Впрочемъ, академикъ обращался къ властямъ «по имянному Ея Величества указу отъ правительствующаго сената, и по силѣ даннаго изъ «сибирской губернской канцеляріи послушнаго указа»; отъ воеводскихъ канцелярій онъ просто «требовалъ» и особливо требовалъ, немедленно, въ «неукоснительномъ времени», «и что по нашимъ требованіямъ не отправлено, то для чего», и т. п. Гдѣ наталкивался онъ на медленность или неохоту властей, тамъ наводилъ страхъ обѣщаніемъ рапортовать сенату. Подписывалъ свои «промеморіи» не иначе какъ подъ титуломъ такого вида: «академіи наукъ профессоръ Герардъ Фридрихъ Миллеръ своимъ и своихъ товарищей именовъ». Затѣмъ слѣдовала собственноручная подпись по-латыни для вящаго вразумленія. Тому же приему обучилъ Миллеръ и студентовъ команды своей, которые при неудачахъ и личныхъ несприятностяхъ запугивали сельскія власти и воеводскую канцелярію уже двумя сразу рапортами: «высокоправительствующему сенату» и «господину капитану-командору Ивану Ивановичу Берингу», который, какъ извѣстно, былъ посланъ отыскать Америку, устье Амура и обозрѣть берега Ледовитаго моря отъ Оби до Чукотскаго носа. Къ нему-то, или лучше сказать, «для отысканія ближайшаго пути къ Камчатскому морю» были отправлены Миллеромъ изъ четырехъ, состоявшихъ при экспедиціи, два геодезиста: Петръ Скобельцынъ и Василій Шатиловъ въ 1735 году изъ Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ. Похожденія же ихъ любопытны именно въ томъ отношеніи, что мы узнаемъ, какъ совершались первыя путешествія въ Сибирь, предпринимаемыя съ ученою цѣлію, и чего стоили они мѣстнымъ жителямъ. Мы знаемъ напр., что императрица Анна Ивановна, отправляя самого Беринга въ 1732 г., рѣшилась послать въ Камчатку лучше моремъ, «понеже малочисленное населеніе Сибиря чрезвычайно отягощалось огромными и тяжелыми транспортомъ».

Мы уже видѣли, сколь внушительно была обусловлена эта «камчатская экспедиція», какою властію была облечена и какими богатыми средствами были обеспечены самыя изслѣдованія. Такихъ экспедицій въ послѣдующія времена уже никогда и никѣмъ не снаряжалось, и послѣднимъ изслѣдователямъ Сибиря, обставленнымъ даже самыми лучшими условіями, приходится лишь изумляться и завидовать. Камчатская экспедиція была государственнымъ предпріятіемъ и снабжена денежными средствами на десять лѣтъ. Хотя въ этотъ долгій и благодарный періодъ времени экспедиціи и не удалось достигнуть Камчатки, тѣмъ не менѣе она объѣздила почти всю Сибирь и увѣнчалась описаніемъ пролива, разделяющаго Азію отъ Америки. Впрочемъ, проливъ этотъ извѣстенъ

былъ еще почти за сто лѣтъ до того и «открытъ на утлыхъ кочахъ казакомъ Семейкой (Семеномъ) Дежневымъ съ товарищи». Сказаніе о страданіяхъ и странствіяхъ, со словъ самого Дежнева записанное полуграмотнымъ дякомъ, цѣлое столѣтіе безвѣстно провалялось въ пыли Якутскаго острога, гдѣ и откопалъ его Миллеръ, однако обнародовалъ спустя долгое время по смерти Беринга. Въ то же время Миллеръ впервые составилъ «Описаніе сибирскаго царства» въ 2 томахъ, напечаталъ изслѣдованія о сношеніяхъ русскихъ съ Китаемъ, объ Амурѣ, и о торгахъ сибирскихъ. Тотъ же Миллеръ, болѣе всѣхъ нуждавшійся въ русскихъ сотрудникахъ и сидя въ заводахъ, умѣлъ обезпечивать ихъ на всю дорогу самымъ лучшимъ образомъ. За то, напр., студентъ Степанъ Крашенинниковъ составилъ ему такое превосходное описаніе Камчатки, что оно до нашихъ дней считается классическимъ, а изданіе, сдѣланное Миллеромъ, представляетъ теперь библиографическую рѣдкость.

С. В. Максимовъ.

(Продолженіе будетъ).

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Послѣднее письмо изъ Москвы)

Пестрота московской выставки, снованье празднаго народа, шумъ, музыка и клики пьянаго Кондрата утомили меня.

Я хотѣлъ забыться и погрузиться въ себя, какъ дѣлаю обыкновенно, когда дѣйствительность не удовлетворяетъ ожиданіямъ. Но мучительные вопросы, какъ на грѣхъ, толпились въ моей головѣ. Мнѣ думалось: будетъ ли когда-нибудь играть роль наша родина на будущихъ выставкахъ? Будутъ ли на Востокѣ когда-нибудь свои международныя выставки, гдѣ откроется все богатство этого загадочнаго міра?

Возвратясь домой, я легъ и хотѣлъ успокоиться, но по моей головѣ точно молотили всѣми международными мануфактурными молотами, а въ сердцѣ была тоска. Была ночь. Я забылся. И вдругъ, среди царящаго мрака, предо мной открылась безконечная площадь нашихъ равнинъ, покатыхъ къ сѣверу, по которымъ лентами, среди темныхъ чащъ, бѣжали рѣки къ океану, бившемуся льдинами о берега; на югѣ синѣли высокія горы, вершины ихъ были украшены ледяными коронами, а по склонамъ, какъ опушка мантии, бродили облака. Вся страна была залита солнцемъ, я всю ее видѣлъ, голова моя была высоко, когда туловище сидѣло на землѣ. Тутъ я замѣтилъ, что я превратился въ страшнаго ребенка, великана Гаргантюа, но я чувствовалъ, что въ моемъ желудкѣ возилась такая масса пици, какъ будто ее клали всѣ ирбитскіе торговцы, а во рту былъ такой вкусъ, точно 4 челоуѣка сыпали мнѣ попеременно въ ротъ цѣлыми лопатами соль изъ Коряковскаго озера. Я сидѣлъ на пескѣ, какъ когда-то въ дѣтствѣ сиживалъ на улицѣ и изъ песку и камешковъ создавалъ какую-то постройку. Можетъ быть, я, въ своемъ новомъ видѣ, отрывалъ цѣлыя массы гранита и скалы порфира. Мнѣ представилось, что я архитекторъ и строю международную выставку на Востокѣ; но мнѣ не приходилось уже слѣдовать ни плану парижской, ни даже московской выставки, а нужно было создать нѣчто новое, невиданное, и моя дѣтская голова работала, наполняясь чудовищной фантазіей. Мнѣ ка-

залось, что я собираю самые драгоценные минералы и цветные камни моей родины. Предо мной возвышались огромныя стѣны на гранитномъ фундаментѣ, подпертыя граціозными колоннами изъ аквамарина и малахита, съ тонкими золотыми и серебряными карнизами, всѣ горныя породы моей родины были вложены въ эти стѣны, на темномъ аспидѣ блистала золотая надпись, полъ блестѣлъ живописной мозаикой изъ камней. Но мнѣ хотѣлось еще воплотить здѣсь цѣлую идею. Понемногу, подъ сводами я возводилъ цѣлыя скалы въ ихъ первобытной красотѣ, подпертыя искусственными величественными коринѣскими колоннами и каріатидами; здѣсь должны были соперничать и чередоваться изящество природы и красота человѣческаго искусства. Рядомъ съ природными чашами, которыя вѣтеръ и дождь выдалбливаютъ, вращая камень, на суровыхъ скалахъ красовались изящныя вазы во всей утонченности работы этрусскаго искусства. Младенческія изваянія, обелиски, восточныя гробницы, загадочныя сфинксы переходили къ греческимъ статуямъ, храмамъ и новѣйшимъ памятникамъ и мавзолеямъ. Отъ таинственныхъ темныхъ пещеръ, блестящихъ искрами рудъ, какъ звѣздочками, то съ свинцовымъ переливомъ, то съ золотыми жилками, изъ шахтъ рудокоповъ и циклопическихъ горныхъ сооружений съ ихъ красновато-блещущими фонарями, я переходилъ къ заламъ, гдѣ сверкали на столахъ, покрытыхъ азіатскими тканями, драгоценныя издѣлія всѣхъ вѣковъ: начиная съ гробницъ и вѣнцовъ Вавилона и Ассиріи, регалій калифовъ, золото, слоновая кость и алмазы Индіи собрались снова сюда; бриллиантъ Великаго Могола сверкалъ попрежнему царственнымъ блескомъ.

Всѣ вывезенное, всѣ похищенное Европою, снова какъ бы воротилось въ свою Азію, которая вѣка снабжала міръ своею роскошью, но въ награду получила одно презрѣніе.

Далѣе, я видѣлъ цѣлыя живыя акваріи, цѣлыя звѣринцы. Лѣса и воды, и нѣдра земли открыли свои таинства. Въ одной изъ залъ, на тронѣ лежала семья ручныхъ леопардовъ. Но вотъ центральная ротонда.

Это была обширная зала въ мавританскомъ вкусѣ, съ мраморнымъ поломъ, съ золотыми арабесками, съ причудливыми архитектурными украшеніями. Въ разныхъ мѣстахъ, среди кущъ зелени, били фонтаны, то весело журча, то въ полумракѣ, подъ темной зеленью, выбрасывая высоко тяжелыя ртутныя капли, которыя падали въ серебряныя чаши и производили мелодическій звукъ. Изъ этой залы, въ открытой нишѣ, открывался садъ, гдѣ виднѣлся ландшафтъ высокихъ горъ съ голубыми и розовыми вершинами и изумрудными переливами снѣговъ, залитый дрожащей зарей. Тихая музыка неслась откуда-то по ротондѣ, выступала масса народа. Въ дополненіе къ этой арабской обстановкѣ, видны были азіатскія фигуры съ своими женственными манерами, но тутъ же множество народа въ русскомъ платьѣ. Это былъ народъ мускулистый, здоровый, на нихъ мелькали собольи шапки, алыя фанзовыя рубахи, золото искрилось на позументахъ и, рядомъ съ европейскою модою, чередовались, по личной фантазіи, изящный сарафанъ въ золотѣ и изумрудахъ, съ бѣлыми облачными рукавами; черныя косы играли на кисей и бархатѣ, а на головахъ красавицъ звенѣли повязки, какъ золотыя діадемы... Всѣ одинаково здѣсь блистали, и я не замѣтилъ ни буржуазіи, ни пролетаріата.

Я будто тѣснился самъ въ толпѣ и искалъ, не найду ли длиннополаго сюртука Кондрата, не онъ ли, волшебникъ, устроилъ все это? Между тѣмъ, въ ротондѣ прибывали цѣлыя толпы народа. Я увидѣлъ пестрые китайскіе

и японскіе костюмы, но больше было инородцевъ, которые, какъ дѣти, еще подражали европейцамъ въ модахъ, подобно отпущеннымъ неграмъ; ихъ бѣлые зубы смѣялись отъ восхищенія, и руки ихъ хлопали въ ладони. Фигуры ихъ напоминали одного бурята, котораго я зналъ въ петербургскомъ университетѣ, и который, завивая щетинистые волосы, всегда улыбался прохожимъ въ Лѣтнемъ саду, нося на головѣ циммермановскую шляпу. Но среди нихъ прошла и серьезная, задумчивая фигура: это была какъ будто тѣнь ученаго и благороднаго Дорджи-Банзарова; прошла еще изящная фигура съ сатирической улыбкой на тонкихъ губахъ и нѣжной красотой азіатскаго типа,—это былъ киргизскій джентельменъ, неуступавшій европейскимъ кавалерамъ въ изяществѣ, блещущій умомъ и сарказмомъ Чеканъ Валихановъ. Но вотъ хлынула толпа, прошелъ мѣднокожій индусъ, замелькали роскошныя азіатскіе костюмы, ярко желтыя, какъ солнце, одежды ламъ посреди мандаринскихъ костюмовъ, красныя азіатскіе халаты, бѣлоснѣжныя чалмы, рясы бонзъ, бедуины, яванскія соломенные шляпы,—и среди этой касты, несшей драгоценный лотосъ, миртовыя вѣтви, цвѣты, страусовое опахало, вѣера, яркіе зонтики; шла женщина, какъ величественная дѣйская султанша, въ алыхъ шароварахъ, въ туникѣ, искрящейся шитьемъ и въ бѣломъ тончайшемъ и легкомъ, какъ пухъ, покрывалѣ, закинутаго назадъ на черныя роскошныя косы, съ маленькою блещущею бриллиантами діадемою на темени. Лицо ея было полно такой южной красоты и обаянія, которой невидывалъ смертный, и которая не выходила изъ индійскихъ лѣсовъ со времени Рамы; своди ея вели бѣлаго слона, съ золотымъ сѣдломъ. Когда она появилась, опахалы завѣяли, запахъ восточной амбры охватилъ нѣжною струею воздухъ, забили буддійскіе барабаны и литавры, зазвенѣли серебряныя китайскіе колокольчики, трубы неистово заиграли восторженный гимнъ, и толпа протянула руки. Азія! Красавица, скрывавшая лицо свое, любовь Прометей, божество Калидаса, это ты вновь сошла сюда! И торжественные, страстные гимны неслись еще неудержимѣе, восторженные крики смѣшивались со слезами бѣдныхъ азіатовъ и рыданіями изъ тысячей грудей; казалось, дикіе люди воскресили тысячи лѣтъ забытое свое торжество и снова стеклись на братскій праздникъ и слились въ единую семью. Когда бѣлыя чалмы, опахала, золотыя носилки, вѣера и украшенныя знамена колебались, воздухъ распространялъ арабскія благовонія и гремѣла музыка; я очутился съ толпою на улицѣ. Предо мною стоялъ готовый массивный каменный храмъ, уходившій съ своею колоннадою въ небо, какъ вершина Чимбарассо, а наверху его купола красовался золотой вѣнецъ, облитый ослѣпительнымъ сіяніемъ. Наступила ночь, но небо, казалось, блистало тѣмъ же чистымъ голубымъ цвѣтомъ, только выступили на немъ огромныя золотыя звѣзды, и среди нихъ роскошная, сіяющая яркимъ огнемъ «Вега-Лири» — та звѣзда, которая когда-то будетъ видна въ сѣверномъ полушаріи, чрезъ тысячу лѣтъ... Я видѣлъ какъ будто будущее, и снова развернулась предъ глазами сѣверная земля, но уже цвѣтущая и благоухающая, непривѣтное море плескало тихія волны, напѣвая сладкія пѣсни, и бриллиантовая корона звѣздъ горѣла подъ сѣвернымъ полюсомъ, возвѣщая грядущее счастье міра. Какъ пестрый восточный коверъ развертывалась предо мною мгновенно эта грѣза. Что же это, сонъ, мечта безумнаго сердца или предчувствіе будущаго?

И вдругъ все снова померкло въ моихъ глазахъ. Сердце мое сжала опять невыразимая тоска. Мнѣ почув-

дилось, что я стою опять на московской выставкѣ, среди массы щегольского народа. Я былъ одинъ одѣтъ въ линочюю кумачную рубаху, смазные кунгурскіе сапоги и уродливѣйшій ирбитскій картузь—словомъ, въ то, чѣмъ снабжаетъ насъ пока любезная привозная мануфактура. Я увидѣлъ среди пустыхъ стѣнъ повѣшенную огромную рогожу, на которой было написано: «Единственный сибирскій экспонатъ» и начерчены дегтемъ какія-то гигантскія буквы. Это была латинская надпись, начинавшаяся: «Purpura saepe tuos fulgens paetexit amictus... Sed non Sarmatia tingtur illa mari etc.»; для ея перевода подлѣ меня появился грустный ликъ ссыльнаго Овидія, полный смертельной грусти, и, указавъ мнѣ на мой кумачъ, проговорилъ стихи, написанные имъ для дикой и варварской колоніи Томи:

Яркій багрецъ на твоихъ алѣетъ покровахъ,
Но не въ сарматскихъ водахъ добыта краска его.
Жестко руно овецъ, богини Паллады искусство
Здѣсь въ удѣлъ не дано семьѣ Томичанъ,
Шерсти не треплютъ они, а дары молотятъ Цереры,
Или, на темя подъявъ, носятъ сосуды съ водой;
Нѣтъ виноградныхъ гроздей, обвитаго лозами вяза,
Ты не увидишь вѣтвей согнутыхъ нашихъ плодовъ.
Жесткой травой заросли равнины пустыни,
Горька эта трава, горьки растенія ея!

И въ этихъ стихахъ Овидія я понялъ нашъ жребій, жребій невѣжественныхъ колоній.

Исчезла иллюзія, предо мной былъ одинъ мракъ и убожество дѣйствительности. За стѣной моего номера храпѣлъ еще непроставшійся Кондрать.

Однако довольно! пора возвратиться съ выставки.

Сибирскій репортеръ.

КРЕСТЬЯНЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ.

(Окончаніе).

IV.

Не мѣшаетъ, однако, познакомиться нѣсколько съ личностью засѣдателя, не послѣдняго героя нашихъ очерковъ, какъ представителя мѣстной администраціи.

Родомъ изъ разночинцевъ, Сидоръ Сидорычъ, или, какъ его называли тогда, Сидорка, былъ выгнанъ изъ городской школы и опредѣленъ родителями писцомъ въ одно окружное присутственное мѣсто. Тридцать съ лишнимъ лѣтъ онъ тянулъ эту ляжку, пока не добился, наконецъ, всѣми правдами и неправдами, мѣста земскаго засѣдателя. Онъ высоко поднималъ голову: сбылась, наконецъ, мечта, казавшаяся недостижимой, завѣтная цѣль его трудовъ и происковъ. Какъ всѣ люди, долго находившіеся въ пониженномъ положеніи, онъ боялся за неожиданно доставшуюся ему власть и крѣпко за нее ухватился. Единственная книга, которую онъ прочелъ, былъ тощій, старенькій томикъ «Уложенія о наказаніяхъ», и онъ взялъ его руководящею нитью своей новой дѣятельности, какъ воплощеніе высшей правды, и по немъ началъ творить судъ и расправу, не отступая ни на шагъ; никакой критики, никакого «внутренняго убѣжденія» у него не было, да и не могло быть. Но, недантично строгій къ другимъ, къ себѣ онъ былъ довольно снисходителенъ, въ смыслѣ наживы, хотя бралъ только тогда, когда могъ обѣщать успѣшный результатъ того дѣла, которое обѣщаль отстоять.

Женился онъ на простой, безграмотной дѣвушкѣ, но очень искусной хозяйкѣ, поселился въ удобной, просторной квартирѣ и зажилъ припѣваючи. Потребности у него были простыя, и удовлетворить ихъ не представляло никакого труда. Купцы пользовались его особеннымъ нерасположеніемъ; онъ называлъ ихъ «грабителями» и прижималъ гдѣ могъ. Вотъ почему онъ съ такимъ азартомъ принялся за дѣло Сапогова и такъ торжествовалъ, поймавъ его на мѣстѣ преступленія; тутъ пахло хорошенькимъ кушемъ и можно было взять его съ покойной совѣстью: отъ покупки краденаго золота нельзя было отвертѣться пустяками, и онъ, какъ представитель закона, долженъ былъ примѣрно наказать хитителя государственной собственности.

Вечерѣло. Въ просторной комнатѣ, носящей названіе «чайной», за столомъ, на которомъ пыхтѣлъ большой самоваръ, сидѣлъ Сидоръ Сидорычъ съ супругой своей Анной Андреевной и аппетитно пилъ чай, наливая его на блюдечко и аккуратно устанавливая это послѣднее на пяти оттопыренныхъ пальцахъ лѣвой руки. Процедура чаепитія составляетъ одно изъ несложныхъ наслажденій—скаго рудника; это и отдыхъ отъ трудовъ, и развлеченіе отъ домашней скуки. Человѣкъ какъ будто распаривается отъ горячей, живительной влаги, дѣлается мягче, уступчивѣй, благодушнѣй.

Въ комнатѣ все больше и больше сгущался мракъ, усиливавшійся отъ запотѣлыхъ отъ самовара оконъ. Молчаніе нарушалось сопѣньемъ, причмокиваньемъ и прихлебываньемъ, да изрѣдка вставляемыми отрывочными фразами, въ родѣ: «завтра вѣдро будетъ, надо полагать»,—которыми супруги обмѣнивались въ промежутки переливанья чая изъ чашки въ блюдечко. Но на пятомъ или шестомъ стаканѣ (онъ уже сбился со счета), Сидоръ Сидорычъ почувствовалъ приливъ словоохотливости.

— Завтра надо будетъ приняться за дѣло Сапогова, началъ онъ, понемногу раскачивая свой сѣрый драповый халатъ и вытирая пестрымъ ситцевымъ платкомъ потъ съ раскраснѣвшагося лица.

— Ты съ имъ что хочешь сдѣлать? спросила Анна Андреевна, откусывая кусочекъ сахара, и тотчасъ же прибавила:—ужь, пожалуйста, ты не жалѣй его, коли онъ передъ тобой нюни распустилъ; намеднись я у него въ лавкѣ шерсть покупала, такъ вѣдь копеечки не уступилъ; что съ другихъ, то и съ насъ, ежели еще не дороже.

— Чего жалѣть! согласился Сидоръ Сидорычъ, и хотѣлъ еще что-то прибавить, когда въ прихожей раздался хриплый голосъ, спрашивавшій, «дома ли засѣдатель»—и въ дверь чайной заглянуло круглое, плутоватое лицо съ коротко стриженными черными волосами.

— Дома, дома, Петръ Петровичъ, радушно встрѣтила хозяйка, обрадовавшись появленію новаго лица.—Милости просимъ!

— Да что это вы въ потьмахъ-то сидите? продолжалъ гость, входя въ комнату.

— Проходите въ залу, Петръ Петровичъ, пригласилъ засѣдатель, здороваясь съ гостемъ и отворяя дверь въ соседнюю комнату.—Давай-ко намъ свѣчку, Анна Андреевна, уходя крикнулъ онъ женѣ, но она уже предупредила приказаніе мужа и шла за ними съ зажженной сальной свѣчой.

— Еще свѣчку подай, Аннушка, да распорядись-ко закуской.—Вы, Петръ Петровичъ, чего хотите сперва? Чаю или водочки? обратился къ гостю хозяинъ.

— Чаю, разумѣется чаю; давеча у Сапогова былъ,

такъ до сей поры голова трещить: вышили мы съ нимъ по маленькой, — какъ-бы вскользь замѣтилъ Петръ Петровичъ, сразу намекая на цѣль своего визита къ засѣдателю.

Анна Андреевна внесла въ это время другую свѣчку, въ мѣдномъ подсвѣчникѣ, и сложивъ руки, остановилась у стола послушать разговоръ гостя.

Замѣчательная личность былъ этотъ гость — Петръ Петровичъ Петровъ. Если Сидоръ Сидорычъ былъ плохо знакомъ съ совѣстью по недостатку ума и развитія, то Петръ Петровичъ сознательно выбросилъ ее изъ своего внутренняго склада, какъ негодную и вредную вещь. Этотъ былъ прожженный и, если можно такъ выразиться, ученый мошенникъ. Отецъ-крестьянинъ отдалъ его въ одну изъ горныхъ школъ, и мальчикъ оказался такимъ способнымъ, что въ настоящее время занималъ одно изъ очень видныхъ мѣстъ въ округѣ и пользовался общей любовью, несмотря на то, что всѣхъ надувалъ и всѣхъ готовъ былъ продать въ виду своихъ интересовъ. Онъ дружилъ съ высшимъ начальствомъ, кумился и братался съ купечествомъ и не гнушался даже пріязнью рабочихъ. Между тѣхъ и другихъ, и третьихъ, онъ не только обманывалъ самъ, но и имъ помогалъ обманывать другъ друга, и дѣлалъ это такъ тонко и ловко, что всегда оставался въ сторонѣ. Въ средѣ плутовства и казнокрадства это былъ незамѣнимый помощникъ, и какъ-то такъ устроивался, что, незамѣтно для другихъ, ему зачастую перепала львиная часть награбленнаго.

— Милости прошу закусить, обратилась къ гостю хозяйка, послѣ довольно продолжительнаго отсутствія вернувшаяся въ залу. За нею шла кухарка, или «стряпка» по мѣстному выраженію, съ огромнымъ подносомъ, уставленнымъ всякими вареньями, соленьями и печеньями. Анна Андреевна поставила на столъ вино и водку, внесенныя ею на отдѣльномъ, маленькомъ подносикѣ, и сѣвъ на стулъ, вынула изъ кармана вязанье.

— Вы говорите, что были у Сапогова, Петръ Петровичъ? ворочая длинными спицами, начала она, когда гость вынулъ водки и закусилъ ее соленымъ рыжикомъ.

— Былъ, былъ, Анна Андреевна. Онъ посылалъ за мной. Какъ ни на есть, а тоже вѣдь кумъ, нельзя оставить въ несчастіи. А ловко ты его поймалъ, Сидоръ Сидорычъ, ловко! Молодецъ, братъ! Такъ ихъ и надо, мошенниковъ. Распотѣшилъ онъ меня давеча: просить, въ погахъ валяется, хнычетъ, что твоя баба: «выручи, — говорить, — кумъ, заступись». — Ладно, — говорю, — заступиться можно, отчего не заступиться. Только вѣдь, — говорю, — засѣдатель меньше 1,000 рублей не возьметъ. Мялся онъ мялся, да видить, что дѣлать-то нечего, — согласился. Ты вѣдь знаешь, Сидоръ Сидорычъ, что я своихъ въ жизнь не выдалъ, — такъ вотъ и тебѣ выхлопоталъ тысячу рублей. Я твою руку тянулъ, а онъ-то, мошенникъ, думаетъ, что это въ его пользу: «я, — говорить, — на васъ какъ на каменную гору надѣюсь». Надѣйся, думаю себѣ, надѣйся, мошенникъ! Такимъ случаемъ пользоваться надо: много ли ихъ, такихъ-то случаевъ? Въ зубы-то ему глядѣть нечего.

— Такъ, вѣрно, Петръ Петровичъ! крикнувъ сказалъ хозяйнѣ. — Спасибо парень! Дока ты — ухъ, дока!

— Тутъ будешь, братъ, докой, хвастливо произнесъ Петръ Петровичъ. — Вошь наши-то, прибавилъ онъ, подъ словомъ «наши» разумѣя высній горный кружокъ, — десятками тысячъ въ карманы кладутъ, да и то сходятъ. Слышали небось про Остолобовское дѣло. Хапалъ это онъ, хапалъ, все какъ по маслу шло; да разъ какъ-то съ под-

рядчикомъ поссорился, изъ-за двухсотъ рублей. Подрядчикъ-то возьми да и донеси на него, а Остолобовъ, не долго думая, взялъ да и махнулъ въ Питеръ — защиту, значить, искать себѣ. Ну, и стоила ему эта самая защита не одинъ десятокъ тысячъ рублей.

— Ну, и что же? Вышутали?

— Бѣлѣе бѣлаго сдѣлали. Теперь опять мошну набиваетъ, ретивѣе прежняго. И то сказать: надо же навестать-то. А мой совѣтъ вотъ: воруй покуда можно, коли ты не дуракъ, да только умѣй концы хоронить. Ну, и воруютъ, и меня, грѣшнаго, не оставляютъ, закончилъ смѣясь Петръ Петровичъ.

Далеко за полночь тинулась бесѣда пріятелей, и Сидоръ Сидорычъ, никогда не пьянѣвшій, узналъ много интереснаго и назидательнаго отъ подвыпившаго Петра Петровича.

«Голова!» завистливо думалъ онъ, мысленно взвѣсивая практичность наставленій гостя.

Въ этотъ же самый вечеръ, другая бесѣда велась въ канцеляріи Сидора Сидоровича и была не короче хозяйской. Уполномоченный товарищами, Бѣда пришелъ къ писмоводителю съ просьбой о помощи. Послѣ долгихъ убѣждений, что помочь въ такомъ дѣлѣ никакъ невозможно, писмоводитель сказалъ наконецъ, что онъ «похлопочетъ» у Сидоръ Сидорыча, и отправился къ нему на домъ, оставивъ Бѣду въ мучительномъ ожиданіи результата его «хлопотъ». Сидоръ Сидорычъ, занятый интересной бесѣдой съ Петромъ Петровичемъ, не принявъ писмоводителя; но, несмотря на это, послѣдній вернулся къ Бѣдѣ и сказалъ, что «Сидоръ Сидорычъ проситъ полтора рубля».

Дмитрій Бѣда почесалъ въ затылкѣ.

— Нельзя ли бы хоть сто, Василий Васильевичъ, сказалъ онъ просительнымъ тономъ.

— Никакъ невозможно, рѣшительно отвѣчалъ писмоводитель. — Дѣло теперь ужъ на ходу, надо со всѣми подѣлиться, что же останется Сидору Сидорычу; не станетъ же онъ безъ антираза объ васъ хлопотать; велика нужда!

— Нечего дѣлать, вздохнувъ сказалъ Бѣда, и всталъ съ лавки. — Видно, погибать надо Некрасу. Прощенья просимъ, Василий Васильевичъ.

— Да ты стой, остановилъ его писмоводитель. — Неужто ужъ ничего не можешь накинуть?

— Ничего, твердо сказалъ Бѣда, чуя, что дѣло сладится и уже жалѣя, что онъ не посулилъ меньше. — Намъ и сто-то рублей не шутка собрать!

— Ну, ужъ ладно, чортъ съ тобой! смилостивился писмоводитель. — Жалко вѣдь васъ, мошенниковъ; тоже — люди!

И, положивъ въ карманъ сторублевую бумажку, писмоводитель отпустилъ Бѣду съ увѣреніями, что дѣло Некраса «въ шляпѣ», — и отправился къ Сидору Сидорычу, объяснить, что «больше 60 рублей Некрасъ никакъ не можетъ собрать за свой выкупъ».

Вслѣдъ за писмоводителемъ пріѣхалъ къ Сидору Сидорычу купецъ Сапоговъ; вошелъ онъ съ плаксивымъ, разстроеннымъ видомъ, а вышелъ довольнымъ и сияющимъ. Хозяинъ съ поклонами проводилъ до выходныхъ дверей давешняго «преступника» и, вернувшись, пріобщилъ 1060 р. къ своему кругленькому капиталцу.

Въ этотъ же вечеръ слѣдствіе было окончено.

Д. Нелюбинскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Народное движеніе въ Египтѣ не прекратилось съ выдачу каирскими властями Араби-паша. Англія завладѣла береговою линіею, Суэзскимъ каналомъ и полосою отъ Измаиліи до Каира, внутри же страны еще происходитъ народное броженіе. Англійскія войска заняты умиротвореніемъ края; въ пунктахъ бывшихъ военныхъ позицій египетскихъ войскъ пахоты провіантъ, оружіе, но почти не находятъ людей. Все и вся бѣжитъ внутрь страны. Последнимъ изъ вождей сдался Абдэль-Лаль-паша, командиръ гарнизона и войскъ Даміетты, но по прибытіи англичанъ въ этотъ городъ они нашли только самого командира и нѣсколько грабившихъ арабовъ. Явился внутри страны предприимчивый и энергичный человекъ, съумѣй онъ сгруппировать бѣжавшихъ и недовольныхъ, и англичанамъ представилось-бы не мало новыхъ хлопотъ. И въ настоящее время торжество ихъ не совсѣмъ искреннее. Населеніе встрѣчаетъ ихъ повсюду враждебно. Въ Каирѣ англичане вынуждены прибѣгать къ военнымъ демонстраціямъ для острастки непокорныхъ жителей. О возвращеніи войскъ въ Англію, несмотря на заявленіе о томъ чуть-ли не въ день побѣды, теперь нѣтъ и рѣчи. Къ Каиру стягиваются значительныя силы. По предложенію совѣта министровъ, хедивъ подписалъ декретъ о расформированіи египетской арміи и о преданіи военному суду участниковъ возстанія, начиная съ чина подполковника и кончая Араби-пашой. По извѣстіямъ «Агентства Рейтера» изъ Александріи, Араби-паша будетъ увезенъ въ Англію. Египтяне не допускаютъ мысли о возможности судебной казни для своего главы. Открылось, что султанъ даже и послѣ прокламаціи, объявляющей Араби-пашу мятежникомъ, имѣлъ съ нимъ сношенія черезъ Даміетту. Для охраненія порядка въ египетскихъ городахъ будутъ находиться англійскіе гарнизоны. По свѣдѣніямъ французскихъ газетъ, между Англіею и хедивомъ заключенъ спеціальнѣйшій договоръ, которымъ англійское правительство получило право высшаго контроля надъ внутреннимъ управленіемъ страны.

— Французы не особенно довольны заявленіями англійской печати, что при устройствѣ внутреннихъ дѣлъ Египта Англія будетъ имѣть въ виду французскіе интересы. Франція ожидала большаго. Это видно изъ того, что нѣкоторыя французскія газеты начинаютъ прибѣгать къ уловкамъ, чтобы высказать преимущество политики Гамбетты, совершенно противоположной настоящей политикѣ Франціи невмѣшательства. Одна изъ такихъ уловокъ проскользнула въ газетѣ «Petit Marseillais», гдѣ приписаны русскому генералу Лееру, присутствовавшему на французскихъ маневрахъ, похвалы политикѣ Гамбетты. Такъ какъ такое заявленіе вызвало толки въ печати, то «Агентство Гаваса» получило уполномочіе сообщить, что политическая часть разговора генерала съ корреспондентомъ газеты вымышленна. Въ то же время газета «Temps» ручается головою, что Англія не злоупотребитъ своими побѣдными лаврами и не создастъ себѣ исключительнаго положенія въ египетскомъ вопросѣ. Но такія мнѣнія звучатъ заигрываніемъ и скрытымъ опасеніемъ. Парижскіе политическіе кружки настаиваютъ на необходимости рѣшить вопросы объ окончательномъ устройствѣ Египта не иначе какъ путемъ европейскаго конгресса.

— Чѣмъ намѣрена удовлетворить Англія свой завоевательный аппетитъ—неизвѣстно. Заявленія Гладстона передъ отправкой войскъ въ Египетъ, что Англія не имѣетъ въ этомъ случаѣ никакихъ своекорыстныхъ цѣлей, теперь по меньшей мѣрѣ вызываютъ смѣхъ. Англійская печать настаиваетъ на устраненіи посторонняго вмѣшательства, такъ какъ Англія силою оружія приобрѣла исключительныя права на Египетъ. Англійское же правительство умалчиваетъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ; объ общанной передачѣ египетскаго вопроса европейской конференціи нѣтъ и рѣчи.

— Арестованный въ Ронки, близъ Триеста нѣкто, Обер-

данкъ сознался, что онъ ѣхалъ въ Триестъ имѣя въ виду совершить покушеніе на жизнь австрійскаго императора Франца-Иосифа. Итальянское правительство изъявило готовность содѣйствовать австрійскимъ властямъ въ производствѣ слѣдствія какъ о личности арестованнаго, такъ и о фактѣ, имѣющемъ связь съ этимъ арестомъ, именно о захваченномъ на границѣ Австріи ящикѣ съ разрывными бомбами.

Событія русской жизни.

Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о продленіи срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи этого положенія. Въ мѣстностяхъ же не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны сохранить дѣйствіе статей 28, 29, 30 и 31 о мѣрахъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

— По инициативѣ Государыни Императрицы основывается въ Петербургѣ женское элементарное четырехклассное училище. Училище это представляетъ новый типъ, такъ какъ заступитъ вакантное мѣсто между гимназіями и городскими училищами, и такимъ образомъ выполнить существовавшій пробѣлъ.

— На-дняхъ Государю Императору представлялись: попечитель якутской гимназіи, почетный инородецъ 1-го Нерюктейскаго наслега, Олекминскаго улуса и округа, Якутской области, Степанъ Ивановъ Идельгинъ; староста 2-го Нерюктейскаго наслега, того же улуса и округа, Алексѣй Яковлевъ Малышевъ и состоящій при нихъ въ качествѣ переводчика, Семенъ Васильевъ Севастьяновъ.

— По представленію комитета министровъ утверждены уставъ коллегіи при Сиб. университетѣ. Учрежденіе это названо коллегіею Императора Александра II. Г. Поляковъ на это дѣло пожертвовалъ 200,000 рублей, зданіе уже построено, при самомъ университетѣ. Въ коллегіи будутъ помѣщаться недостаточные студенты, притомъ рекомендованные университетскимъ начальствомъ. Для содержанія студентовъ числомъ до ста будетъ отдѣляться сумма изъ стипендіальнаго капитала. Кроме того, могутъ помѣщаться до 50-ти студентовъ своскоштныхъ съ платою по 300 руб. въ годъ. Поступающіе въ коллегію студенты будутъ пользоваться полнымъ содержаніемъ отъ комитета. Желаящіе подать прошеніе инспектору для препровожденія въ правленіе университета.

— Государь Императоръ съ Высочайшимъ Семействомъ благополучно прибылъ въ Москву, о чемъ 8-го сентября и было сообщено «Правительственнымъ Вѣстникомъ». Почетный караулъ былъ выстроенъ на дебаркадерѣ желѣзной дороги. На встрѣчу Ихъ Императорскимъ Величествамъ выѣзжалъ въ Клинъ московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ. Привѣтствованный восторженною толпою народа, Государь въ тотъ же день посѣтилъ Успенскій соборъ, Чудовъ монастырь, и одинъ изъ женскихъ институтовъ.

— Того же числа въ Москву прибылъ черногорскій Князь Николай. Его также встрѣтили восторженно. По слухамъ, Князь чрезъ Москву прослѣдуетъ въ Черногорію.

— Телеграмма Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ Петергофа, отъ 12-го сентября извѣстила, что Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Высочествами изволили благополучно прибыть изъ Москвы въ Петергофъ того числа, въ часъ дня.

— Московское юридическое общество ходатайствуетъ о разрѣшеніи сѣзда русскихъ юристовъ.

— Въ харьковскомъ университетѣ такой наплывъ слушателей по медицинскому факультету, что совѣтъ профессоровъ постановилъ прекратить приемъ вольнослушателей.

— Въ Финляндіи открываются два семиклассные лиція, съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ. Какъ преуспѣваетъ эта маленькая обособленная страна, тому можетъ служить примѣромъ празднованіе столѣтняго юбилея города Куоіно. Городъ этотъ, основанный въ 1782 году шведскимъ королемъ

Густавомъ III въ первую пору своего существованія заключалъ не болѣе 500 жителей. Теперь это богатый торговый городъ, съ двумя лицеями, двумя женскими училищами, училищемъ для глухонѣмыхъ и нѣсколькими низшими школами. Въ немъ 7000 жителей,—издаются три газеты.

— На-дняхъ въ Москвѣ произошло недоразумѣніе: извѣстный агрономъ, землевладѣлецъ Смоленской губерніи г. Веберъ, какъ сообщаетъ «Голосъ», прибылъ въ Москву для химическаго изслѣдованія находящихся на выставкѣ разныхъ сортовъ хлѣба. Въ лавкѣ «Тверской Базаръ» онъ заказалъ 100 мѣшковъ изъ сѣраго каленкора, шириною въ три и длиною въ шесть вершковъ, съ просьбою, чтобы шовъ былъ настолько частъ, чтобы не пропускалъ муки и чтобы заказъ былъ готовъ къ 4-му сентябрю. Полиціи такой заказъ показался подозрительнымъ и она арестовала г. Вебера. Въ протоколѣ, на основаніи котораго совершено арестъ, значилось: Какой-то неизвѣстный, несоотвѣтствующій, по своему наружному виду, заказу, заказалъ 100 каленкоровыхъ мѣшковъ въ три вершка ширины и въ шесть вершковъ длины, причемъ просилъ, «чтобъ шовъ былъ настолько плотенъ, чтобъ не пропускалъ чрезъ себя муку» и «чтобъ заказъ былъ исполненъ къ сроку». Арестъ продолжался цѣлый день, причемъ г. Веберъ въ сопровожденіи полицейскихъ былъ препровожденъ, для удостовѣренія въ личности, въ мѣсто жительства въ Москвѣ.

— «Голосу» сообщаютъ, что въ концѣ сентября г. Н. Н. Миклухо-Маклай посвятитъ три или четыре вечернія чтенія въ русскомъ географическомъ обществѣ на ознакомленіе членовъ общества со своими 11-тилѣтними путешествіями и съ планомъ предполагаемаго имъ изданія своихъ путешествій.

— «Архангельскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 3-го сентября открылся первый съѣздъ поморовъ въ Архангельскѣ, имѣющій задачею разработать вопросы о нуждахъ и потребностяхъ сѣвернаго края. На съѣздъ прибыли 30 выборныхъ представителей отъ поморскаго и мурманскаго населенія, именно отъ слѣдующихъ трехъ группъ: промышленниковъ, хозяевъ, рабочихъ или такъ называемыхъ покрутчиковъ и колонистовъ Мурманскаго Берега.

— «Сибирскую Газету» извѣщаютъ изъ Иркутска о рѣшеніи дѣла государственнаго преступника Легкаго, убившаго тюремнаго надзирателя. Преступникъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Приговоръ по конфирмаціи его генераль-губернаторомъ приведенъ въ исполненіе.

— Предметомъ толковъ въ Петербургѣ служитъ дуэль князя Шаховскаго съ Столыпинымъ, который убитъ.

— Лицо, нанесшее ударъ въ голову камнемъ двѣнадцатилѣтнему Ланину, пѣкто Пеничкау приговоренъ къ трехмѣсячному заключенію въ арестантскомъ домѣ.

— 8-го сентября въ Самару прибылъ М. Г. Черняевъ со свитою. Въ коммерческомъ собраніи генералу былъ данъ обѣдъ, за которымъ онъ сказалъ: «Меня встрѣчаютъ, чествуютъ, ласкаютъ; но за что же? Если за взятіе Ташкента—то Ташкентъ не принесъ еще Россіи пользы ни въ политическомъ, ни въ экономическомъ отношеніи; если за сербскую кампанію,—то сербскій вопросъ закончился берлинскимъ конгрессомъ. Душевно желаю, чтобы на Руси прекратились чествованія русскихъ людей только за то, что они думаютъ, чувствуютъ и поступаютъ по-русски». Изъ Оренбурга генералъ Черняевъ выѣзжаетъ 13-го или 15-го сентября на Орскъ, Иргизъ, Казалинскъ въ Ташкентъ.

— На-дняхъ праздновался пятидесятилѣтній юбилей ученой и литературной дѣятельности Якова Карловича Грота. Почтеннаго юбиляра привѣтствовали депутаціи различныхъ учреждений и лица, занимающія высокое положеніе въ сферѣ наукъ и литературы.

— По словамъ «Новаго Времени», чрезъ государственный совѣтъ испрашивается къ ассигнованію на предстоящій 1883 годъ особый кредитъ изъ государственнаго казначей-

ства исключительно на меблированіе генераль-губернаторскихъ и губернаторскихъ домовъ.

— Изъ Вѣрнаго, Семирѣченской области, извѣщаютъ, что 20 и 21-го іюля мимо станціи Басчи, по тракту отъ Алтынь Имели къ Кульдѣжѣ, пролетѣли тучи саранчи въ направленіи съ сѣвера на югъ отъ города Коцала къ р. Или.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 13 сентября Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24³/₃₂ пенс. за рубль, на Парижъ 253¹/₄ сантим., на Гамбургъ 205¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 20 к., рубли серебр. 1 р. 40 к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 91³/₄, 3 вып. 91, 4 вып. 90¹/₈, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89⁷/₈, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 214, Второй выигр. заемъ 207¹/₂. 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) 128³/₄, кред. 83, Облиг. Сиб. гор. кред. общ. 86¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 81, 5¹/₂ % рента 99, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92¹/₄, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94³/₈, Тульск. зем. банка 94⁵/₈, Моск. зем. банка 99, Тифлисс. зем. банка 87, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акц. Волжско-Камск. ком. банка 427, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 55, акц. Сар.-Симб. зем. банка 53, акц. парох. общ. «Самолетъ» 180, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 470, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249, акц. Юго-Зап. ж. д. 97, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 63, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 85, акц. Курско-Кіевской ж. д. 228. Настроеніе биржи съ курсомъ слабѣе, съ бумагами тихое.

ВЫШЛА 9-Я, СЕНТЯБРСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

„ВѢКЪ“

СОДЕРЖАНІЕ: стихотворенія: Д. Садовникова, Номо sum, Уграница, К. Фозанова, А. Полежаева. Романы, повѣсти и рассказы: «На заводѣ»—Васильевича; «Три рассказа»—Альфонса Додэ; «Петръ III»—Грегора Самарова; «Братья Рамулты»—Крашевскаго; «По неволѣ»—Ф. Мопеттти; «Аббатъ Ковстантинъ»—Галевн. Историческія и научныя изслѣдованія: «Судьба евреевъ въ Европѣ»—Деллингера; «Физиологическое вліяніе алкоголя»—Ричардсона; «Человѣчскій мозгъ»—Чарльтона Бастиана, съ примѣчаніями М. М. Филиппова; «Россія и Балканскій полуостровъ по неизданнымъ документамъ 1806—1807 г.»—А. Петрова (автора русско-турецкихъ войнъ въ VIII вѣкѣ). Внутреннее обозрѣніе: «Дѣтскія артели петербургскаго земства». Фельетовъ: «Съ прїѣздомъ»—Козьмы Прутковъ; «Лермонтовскій праздникъ». Критика: «Дарвинизмъ и еврейскій вопросъ» (отвѣтъ профессору Вагнеру) М. М. Ф. Объявленія. Подписка продолжается.

Подписная цѣна: въ годъ съ доставкой 15 р., съ пересылкой 16 р. Главная контора и редакція помѣщаются въ С.-Петербургѣ, по Фонтанкѣ, у Обухова моста, д. № 93, кв. 16.

Издатель-редакторъ М. Филипповъ.

ВЪ КОНЦѢ СЕНТЯБРЯ ЭТОГО ГОДА ПОСТУПИТЬ ВЪ ПЕЧАТЬ:

РУССКІЙ СЕМИДЕСЯТИЯЗЫЧНЫЙ ТОЛМАЧЪ,

Служащій для облегченія сношеній какъ съ народами, обитающими въ русскихъ предѣлахъ, такъ и съ пограничными сосѣдями. Въ немъ заключается до 1,200 необходимыхъ въ обществѣ словъ по каждому изъ семидесяти языковъ и нарѣчій.

Въ составъ его вошли слѣдующіе языки:

Абхазскій, аварскій, адербиджанскій, армянскій, афганскій (пушту), болгарскій, бѣлорусскій, бурятскій, венгерскій, вогульскій, вотяцкій, гилекскій, грузинскій, жидовскій (жаргонъ), зырянскій, казакумскій, калмыцкій, киргизскій, китайскій, корейскій, корякскій, кумыкскій, курдскій, кюринскій, лазекскій, лапландскій, латышскій, литовскій, малорусскій, манджурскій, молдавскій, монгольскій, мордовскій, (мовша и азра), осетинскій, остяцкій, пермякскій, персидскій, самоѣдскій, сартекскій, сванетскій, татарскій (казанскій), татарскій (сибирскій), татарскій (крымскій), татарскій (на Кавказѣ), таджикскій, талышинскій, тунгузскій (2 нар.), турецкій, тушетскій, узбекскій (2 нар.), удскій, финскій, хюркилинскій, цыганскій, чеченскій, черкесскій, (адиге), черемисскій, чувашскій, чукоцкій (2), шведскій, эстскій, юкагирскій, якутскій и японскій.

Цѣна за всѣ три части назначается три рубля сер. Просимъ желающихъ выписать эту книгу сообщить въ контору газеты «Эхо» заблаговременно свои адреса (безъ взноса денегъ) для соображенія, въ какомъ количествѣ печатать названную книгу.